

Елена Владимировна
ПАРТИЯ ДЛЯ БАС-ГИТАРЫ
повесть

Глава 1

Личная страничка www.vk.com.

Получатель: Макс Воскресенский

Диалоги: Егор Ковров

Вчера, в 23.07. Здравствуй, Максим! Наконец-то я тебя нашёл. Пожалуйста, не удивляйся, но я твой брат. Меня зовут Егор. Скорее всего, ты ничего обо мне не знаешь. Я и сам только недавно узнал про тебя от отца. Давай общаться?

С минуту Макс сидел, тупо уставившись в монитор. Потом неуверенно хмыкнул.

Чей-то дурацкий розыгрыш, не иначе. С аватары сообщавшего смотрел Макс, собственной персоной. Причёска, правда, другая. И футболку такую дурацкую Макс нипочём бы не надел. Да ведь сейчас сфотошопить можно что угодно. Только с какой бы это целью?

Макс еще раз пристально всмотрелся в портрет. Если не он, то очень похож. Брови, тёмные глаза, нос с горбинкой... Откуда бы ему взяться, какому-то брату? Скорее всего, кто-нибудь из знакомых решил приколоться. Шутники, блин!

Макс с досадой удалил сообщение и вышел из Сети. Потом вообще отключился. Сообщение совершенно неожиданно вывело его из равновесия.

Некоторое время он бесцельно крутился в кресле, барабанил пальцами по подлокотнику. Потом спохватился, что комп он вырубил поторопился, можно было бы поиграть. Включать снова не хотелось.

Макс встал, потянулся – от долгого сидения устала спина, – пошёл в зал. Там он упал на диван, нашарил пульт. По телевизору, как всегда, ничего путного не показывали. Макс зевнул, машинально перебирая каналы. Да ну его! Телевизор умолк.

Макс отправился на кухню. Сунул нос в кастрюлю. Мать всегда оставляла ему обед на плите или в холодильнике – только разогрей. Она работала кассиром в продуктовом супермаркете и обычно уходила на работу ближе к обеду, когда сын был еще в школе.

Макс вздохнул. Есть не хотелось. Он выбрал себе полосатое яблоко и подошел к окну, подкидывая его одной рукой.

На улице всё таяло. Середина февраля, а такая теплынь. Воробьи буянили в песочнице, на снегу. Максусу казалось, что он даже сквозь закрытое окно слышит их бестолковое чириканье. В кучу воробьёв с ходу врзался лохматый спаниель, и они прыснули во все стороны, на лету возмущаясь подобной наглостью.

Пёс остановился и громко залаял, от избытка чувств, а может, снова приглашая воробьёв в игру. Макс его знал. Весёлый пёс. Где-то должен быть и его хозяин. А, вот и он, старичок-пенсионер из соседнего подъезда. Они появились в их дворе недавно.

Хозяин спешил за своим питомцем, на ходу что-то сердито ему выговаривая. Спаниель, задрав голову и переминаясь с лапы на лапу, внимал с нетерпением, видимо, не решаясь послушаться. Но и на месте удержаться никаких сил не было. Подпрыгнув два раза, пёс вырвал у хозяина сразу поводок и перчатку и кинулся наутёк, только уши по спине захлопали. Макс фыркнул.

Мать, как всегда, вернётся поздно. Макс уже привык к этому, ему даже нравилось быть дома одному, или, наоборот, бродить где-нибудь, не опасаясь, что хватятся раньше времени. Но иногда, случалось, Макс хотел, чтобы мать вернулась пораньше. Например, сегодня.

Макс вернулся в зал, оставив на подоконнике нетронутое яблоко. Выгреб из шкафа все их семейные альбомы. Два последних пролистал веером: там почти на всех снимках красовался он сам. Мать уже давно не любила фотографироваться. Он открыл свой детский альбом. Здесь они были вместе: карапуз Макс и мать, совсем еще молодая. Ещё попадались редкие знакомые и дальние родственники, такие, что Макс даже не знал, кем они ему приходятся. Фотографий с отцом не было ни одной.

Мать никогда не говорила о нём. В минуты раздражения на сына она, правда, часто поминала его нелестными словами, говорила, что сын эгоист, такой же, как и отец, и прочее. Но это было не в счёт. По существу она ничего не рассказывала, и Макс казалось, что мать уже и сама мало что помнит. Он уже сомневался, жил ли на свете человек, от которого он унаследовал, по словам матери, все свои грехи и изъяны.

Звонок в дверь вывел Макса из задумчивости. Он вздрогнул, и, кое-как впихнув альбомы на место, пошел взглянуть, кто пришёл.

За дверью стояли Гришка Сявин и Вовка Карасёв, Максовы приятели.

– О как! – воскликнул Сявин, увидев Макса.

Непонятно было, чему он вроде бы удивляется, но это уж он так привык.

– Здорово! – Макс протянул ему руку.

Потом поздоровался с Карасиком, который встал со ступеньки, на которую примостился было в ожидании приятеля.

– Чего пришли-то? – спросил Макс.

– Ты всех так встречаешь? – удивился Сявин.

– Других я вообще никак не встречаю, – буркнул Макс.

Он обернулся, потянулся за курткой, накинув, проверил, в кармане ли ключи, и захлопнул дверь.

Они спустились во двор. Когда Макс выходил из подъезда, прямо на нос ему упала большая капля. Он с досадой смахнул её и поморщился.

– Покурим? – предложил Карасик, доставая сигареты.

Все трое закурили. Макс усилием воли заставил себя не озираться по сторонам. Курить он начал не так давно, собственно, с тех пор, как познакомился с этими двумя.

Сява и Карасик считались, как говорится, дурной компанией. За ними обоими тянулся шлейф каких-то темных делишек: и воровство, и вымогательство, и драки. Они ни на чём еще не попадались всерьёз, но рано или поздно должны были попасться. Оба сами это знали, поэтому вели себя вызывающе, никто им был не указ.

Карасик учился годом позже Макса. В этой паре он был шестёркой. Командовал Сява. Он пытался закончить какой-то лицей, бывший профтех. Макс не знал, когда тот бывает на занятиях, потому что Сява все время околачивался где-нибудь поблизости, от нечего делать заходил иногда в школу. Бездельничал, в общем. Да и про занятия он никогда не упоминал.

Макса не то чтобы особенно грела эта компания. Но совсем недавно развалилась их школьная группа, в которой он пел и играл и для которой сам писал песни. Просто перед самым Новым годом у них побили все инструменты. И сделал это не кто-нибудь, а свой же человек, барабанщик из группы, специально, чтобы насолить Максиму.

Макс, конечно, никогда не отличался уживчивостью, ссоры в коллективе были обычным явлением, но всё-таки такого он не ожидал. Может быть, и можно было что-то исправить, но Макс в этой ситуации сам повел себя неадекватно, вместе с виновным послал куда подальше и остальных музыкантов. Ребята, которые были вообще ни при чём, обиделись и ушли.

Макс остался один.

Так вышло, что рядом оказались только эти двое. Что ж, ребята они были весёлые, ничем не напрягали. Как-то Макс сидел в столовой и мрачно цедил через соломинку яблочный сок. Он не то чтобы прогуливал, он просто не спешил в класс, хотя звонок давно уже прозвенел. Рядом околачивалась эта парочка. Сявин подошёл к нему.

– Слышь, музыкант, лишнего пятака не найдется? – обратился он к Максиму. – На пирожок не хватает.

Макс решил пропустить «музыканта» мимо ушей, тем более что парень мог ляпнуть это без малейшего ехидства, просто потому, что действительно видел Макса с гитарой на школьной сцене. Он опустил руку в карман и нащупал бумажную десятку. Молча протянул ее Сявину.

– О как! – удивился тот. – Сдачу принести?

– Себе оставь, – ответил Макс.

– Щедрый, – хмыкнул Сявин, направляясь к буфету вместе с Карасиком.

Взяв по пирожку и по стакану цветной газировки, они вернулись к нему за столик.

– А чего ты не учишься? Музыкантам не положено? – спросил Сявин.

Вот прицепился, подумал Макс.

– Отучился на сегодня, – сказал он.

– Ну и правильно, – рассудил Сявин. – Нечего мозги нагружать. Верно я говорю? – он пихнул локтем Карасика.

– Угу, – отозвался тот.

Закончив трапезу, Сявин откинулся на спинку стула и похлопал себя по бокам.

– Пошли, что ли, сходим куда, – предложил он. – Ты с нами, музыкант?

Макс пожал плечами. На пол-урока заявляться в класс не стоило, а делать было как бы и нечего. Все трое направились к выходу.

– Меня Григорий зовут, – представился Сявин на улице.

– Макс.

Так они подружились.

Макс докурил и с облегчением затоптал окурок.

– Во зараза! – произнес Сява, глядя перед собой.

Макс перевел взгляд вслед за ним. По двору носился все тот же спаниель, доведя до одышки своего хозяина, который по мере сил старался урезонить пса.

Гришка сплюнул.

– Зараза, – повторил он. – Это дедка, что ли, этого псина?

– Ну, – подтвердил Макс, лениво поддерживая разговор.

– И как он его держит?

– Нормально держит. Как все.

– Да ну! Носится тут по улице, по дерьму всякому, а потом небось этими же лапами на диван. Выгуливай его сто раз на дню. А пользы никакой.

Макс, который сам не так давно перестал мечтать о собаке, промолчал.

– Свистнем у старика собаку? – предложил Гришка без всякого перехода.

– Ага, – захохотал Карасик. – Избавим дедушку от забот.

Макс пожал плечами.

– Зачем?

– Так просто.

– Ну и как ты её увести собираешься?

– Обыкновенно.

Он присел на корточки и свистнул. Пёс, озабоченно рывший яму у забора, насторожился. Сява свистнул еще раз. Пёс помчался было к нему, но на полпути остановился и принялся оглушительно лаять.

– О как! – озадаченно произнес Сявин.

Макс усмехнулся.

Старик поднялся с лавочки, на которую было присел, пока пёс делал свои дела, и махнул поводком, подзывая непослушную животину. Тот отказался следовать за ним. Старик махнул рукой – дескать, делай, как знаешь, – и скрылся в подъезде.

– Атос, Атос! – позвал он его через форточку минуту спустя.

Пёс продолжал резвиться, как ни в чем не бывало. Макс вспомнил, что хозяин часто пас его через окно. Голос старика умолк.

– Собака – друг человека, – неизвестно к чему сказал Карасик и хихикнул, тоже непонятно зачем.

Макс покосился на него, внутренне раздражаясь.

– А ну, ты попробуй подзови, – предложил Гришка.

Макс усмехнулся.

– Отойди на пару шагов. Видишь, он тебя боится.

Сявин отступил и потянул за собой Карасика.

Макс присел на корточки и свистнул. Пёс сделал движение, будто собирается бежать, но не двинулся с места.

– Ну, иди! – звал Макс, похлопывая себя по коленке. – Иди сюда!

Наконец пёс решился. Он приблизился, сначала осторожно, но когда Макс, протянув руку, потрепал его за ушами, радостно запрыгал вокруг него.

– Молодец! – оценил Гришка.

Макс нашарил валявшуюся поблизости палку и зашвырнул далеко вперёд. Пёс с восторгом помчался за палкой и вскоре принёс её обратно. В игру включился Сявин. Спаниель, разыгравшись, уже никого не опасался. Завлекая пса игрой, Сявин скрылся за углом.

– Эй! – окликнул Макс, почуяв неладное.

Визг собаки он слышал, уже подбегая. Подоспевший Карасик успел накинуть на шею пса удавку.

– Вот и всё, – сказал Сява. – Спасибо, Макс.

– Вы чего, серьёзно? – опешил Макс.

– А то! А теперь валим.

Пёс заскулил и стал вырываться, но Карасик потянул за верёвку. Тот захрипел.

– Валим, валим! – повторил Сява и большими шагами стал удаляться. За ним поспешил Карасик, волоча за собой отчаянно упиравшегося пёсика.

– Эй, погодите, – Макс побежал рядом. – Вы чего, совсем с головой не дружите? Зачем это вам?

– Так, тебе чего надо? – резко остановился Сява. – Мы его за вознаграждение отдадим, как будто нашли.

Макс покрутил пальцем у виска.

– За какое вознаграждение? Много ты с пенсионера возьмёшь?

– А нам много и не надо.

– Где ты его держать будешь?

– Найдём, где.

– Да чего ты переживаешь, – встрял Карасик. – Такого добра в каждом дворе по десять штук на помойку. Не захочет платить, пусть новую ищет.

– Вот дерьмо! – не выдержал Макс.

– Да ладно, не парься, – сказал Сява, брезгливо посмотрев на Карасика. – Ничего с псиной не случится. Подержим и отпустим. Ну, поголодает с недельку, не сдохнет небось.

Макс помолчал. И правда, чего это он расчувствовался?

– Да я не парюсь, – он засунул руки в карманы. – Просто понтов никаких. Из-за чего шевелиться-то?

– А так, – Сява подмигнул. – Чтоб не скучно было.

Дальше Макс с ними не пошёл. И домой не пошёл тоже. Отправился бродить по улицам без всякой цели.

Вернулся поздно. Мать уже была дома. На щелчок входной двери она поспешила в прихожую.

– Наконец-то! – воскликнула она. – Где тебя только носит?

– Я тут рядом был, – бросил Макс, стремясь поскорее попасть в свою комнату.

Но мать шла за ним.

– Ты уроки сделал?

– Нам не задавали.

– И вчера тоже не задавали?

– Я вчера делал.

– Ну да. За компьютером просидел весь день.

– Так прямо и весь день!

– А то нет! Аж провода горячие.

– Ну мам, ну что ты несёшь! Какие провода!

– Ты мне ещё поговори! Вчера дурью маялся, сегодня тоже бездельничал. Это к концу-то года! Ты что, выпускные экзамены завалить хочешь?

– Отстань, ма, я спать хочу, – Макс попытался откинуть одеяло и прилечь.

– Подождёшь! – одёрнула его мать. – Я с тобой разговариваю или с пустым местом?

– Да лучше бы ты сама с собой разговаривала! – не выдержал Макс. – Как меня это всё задолбало!

Мать замолчала. Глаза её медленно наполнились слезами.

– Вот как ты, значит...

Макс поднял глаза к потолку. Ну, всё. Сейчас начнётся. Он уже наперед знал всё, что будет сказано. Сколько же раз он это слышал, господи! И всё из-за того, что он опять не смог сдержаться и вовремя замолчать. Хотя Макс не был уверен, что мать не разразится душераздирающими словами и в этом случае.

А она, рыдая, жаловалась на то, что она не жалеет ни сил, ни времени на единственного сына, живёт, можно сказать, ради него, а у самой, между прочим, вполне могла бы состояться личная жизнь, а в ответ ни благодарности, ни сочувствия.

– Хоть бы о себе подумал, раз уж обо мне не хочешь, – распалялась мать, и в том же духе вещала о том, что доброта наказуема, что дети в этом жестоком мире не исключение, и Макс тоже, ему ни до чего нет дела, а мать, которая ни сил ни времени...

Макс всё-таки лег и отвернулся к стенке, закрыв глаза и стараясь не слушать.

Глава 2

А он оказался настойчивым, этот шутник.

... И теперь мы живем в Болхове. Это город в Орловской области. Не так уж близко к тебе, но и не другой конец света. А здорово было бы увидеться, как ты думаешь?

Макс никак не думал. Новоявленный братец, как его? Егор. Егор Ковров. Надо же!

Макс всегда проверял почту и личную страничку ВКонтакте по утрам, перед тем, как отправиться в школу. Теперь он рисковал опоздать, стоя в задумчивости у стола и не зная, что и подумать.

А вдруг, правда? Действительно брат. Пишет вроде бы правдоподобно. Только всё это настолько невероятно...

В школе жизнь шла своим чередом. Сегодня была контрольная по алгебре, про которую Макс забыл напрочь. Он тщетно пытался сосредоточиться на условии задачи. Волновало его сейчас совсем другое. Он с досадой двинул парту, за которой сидел в одиночестве, так что пихнул сидящего впереди него Мишку Павлова. Тот обернулся.

– Чего тебе? – грубо спросил Макс.

Мишка пожал плечами.

– Ничего.

– Ну и сиди, решай!

– Воскресенский! Павлов! Что там у вас?

Математичка Татьяна Сергеевна призывно хлопнула ладонью по столу.

Павлов повернулся к себе. Макс тоже недовольно уткнулся в свою тетрадь. Павлов ему не нравился. Макс всегда ненавидел слабаков. А Павлов, по его мнению, был из их числа. Маленький, щуплый.

Неприязнь их была взаимной. Мишка Макса, в свою очередь, недолюбливал, постоянно поддразнивал. Большею частью шутки его казались беззлобными, но Макс у хватало. Он терпеть не мог, когда над ним смеялись.

Совсем недавно Макс ему здорово накостылял. Это случилось в новогоднюю ночь, на городской площади, чуть ли не под главной ёлкой города. И вышло всё из-за той же истории с раздолбанными инструментами. Макс сгоряча решил, что это Мишкиных рук дело. У него были причины так думать. Мишку тогда здорово потрепали, досталось и ещё кому-то, кто полез заступаться. Вышла шумная история. Макс не хотел об этом вспоминать. С тех пор Павлов стал потише. Может быть, всё-таки опасался.

На перемене девчонки стали выгонять ребят из класса. Приближался праздник, День защитника Отечества, и они затеяли совещаться насчет подарков мальчишкам. Макса это всё раздражало. Всё равно ведь подарят какой-нибудь рядовой торт и всем по авторучке. Как будто нельзя из-за этого собраться где-нибудь в коридоре. Когда всех попросили выйти, он сделал вид, что не слышит.

– Воскресенский! Тебе особое приглашение требуется? – обратилась к нему Сашка Шелест, одна из сестёр-близняшек, учившихся в их классе.

– Требуется! – отозвался Макс.

Сашка подбоченилась.

– Макс, выйди, пожалуйста, из класса, если не хочешь остаться без подарка, – с преувеличенной вежливостью произнесла вторая сестра, Любаша.

– Нужны мне ваши подарки, – буркнул Макс.

Девчонки вразнобой запротестовали.

Саша подошла к нему вплотную.

– Выйди, Макс. Ну правда же! – тихо попросила она.

Макс собрался и вышел. Спорить ему расхотелось.

Когда-то давно, чуть ли не в первом классе, Саша ужасно ему нравилась. Почему-то он сразу же выделил из двух близняшек именно её. Он получал от неё несчетное количество тумачков за все свои попытки сблизиться, которые, как водится, выражались при помощи тех же тумачков. Саша не обращала на него никакого внимания.

Вообще-то она была девчонкой весёлой и общительной. Максимум казалось, что она была приветлива со всеми, кроме него. А ему хотелось, чтобы было ровно наоборот.

Сашка была эмо-герл. И как же Макс ревновал к её пестрой и шумной компании, в которой никто не стеснялся своих чувств! Вот так запросто подойти к ней, сказать всё, что накипело... Для Макса это было невыносимо. Чем больше его влекло к Саше, тем больше раздражало всё, что её окружало.

Со временем Макс вообще перестал понимать, чего хотят эти девчонки. Наблюдая, как Сашка со смехом отстреливается от кавалеров, которых у неё всегда было в избытке, Макс думал, что девчонки, кажется, с самого начала убеждены, как и его мать, в том, что ни один мужчина любить не умеет и любви не стоит.

Не стоит, и не надо, решил Макс, навсегда поставив жирный крест на своих отношениях с Сашей и на любви вообще.

Выйдя из класса, он хмуро огляделся по сторонам. Павлов гонялся по коридору с какими-то шестиклассниками. Они висли на нем гроздьями, насакивали с разбегу, как щенки. Павлов носился среди прочей мелочи с не меньшим увлечением. Ничем от них не отличается: ни умом, ни ростом, с раздражением подумал Макс. Кругом одни идиоты!

Весь следующий урок он думал о своём, а именно об этом неизвестном парне, назвавшемся его братом, потому не сразу сообразил, что историк Глеб Алексеевич обращается к нему.

– Что ты скажешь, Воскресенский?

– Я не знаю, где Болхов, – машинально откликнулся Макс.

Класс грохнул. Историк улыбнулся.

– Болхов? Есть такой город, недалеко от Орла. Там много старинных церквей. Только при чём тут Болхов? Мы тут вместе советуемся, в какой форме провести итоговый урок по теме. Хотите – сделаем семинар, а хотите – тесты. Я спрашивал твоё мнение, Максим. Так что, если можешь, вернись к нам.

Вокруг всё еще раздавались смешки. Макс закусил губу, стараясь не глядеть по сторонам. Павлов через плечо с любопытством посмотрел на него.

– Сгинь! – сквозь зубы произнес Макс.

Тот убрался.

После уроков Макса встретили Сява с Карасиком.

– Где пёс? – поинтересовался Макс.

– Там, – Сява неопределенно махнул рукой. – У Карасиной бабки в сараюшке.

– Это как же?

– Она глухая, ничего не слышит, он ей не мешает. Ну, пойдём, сам посмотришь.

Втроём они отправились на окраину города, где раскинулись маленькие частные домики, по большей части деревянные. Там жила бабушка Карася.

Старушка вышла на крыльцо, с любопытством престарелого родственника оглядывая друзей своего внука, щурясь подслеповатыми глазами.

У Макса тоже когда-то были бабушка с дедушкой, и жили они тоже в дальнем конце города, в частном секторе, только в другой стороне. Макс смутно помнил, как летом во дворе перед домом он плескался в бочке с водой для полива, а в августе рвал с куста прогретые солнцем помидоры и ел их, как яблоки, целыми и невымытыми.

Потом дед с бабушкой умерли, а дом быстро продали. На вырученные деньги сделали ремонт.

Карасик сразу же кинулся за ключом. На двери сарая красовался огромный навесной замок. Пёсик скулил внутри. Увидев Макса, он кинулся к нему, как к своему, едва не оборвав всё ту же грязную веревку, за которую теперь был привязан к какой-то железной скобе. Макс присел и погладил его. Грязный, шерсть уже не такая шелковистая, заметил он.

– Ты хоть его кормишь? – спросил Макс, снизу вверх глянув на Карасика.

– А то! Трехразовое питание: понедельник, среда, пятница. Не бойся, с голоду недохнет.

– Только что с голоду, – сердито произнес Макс, ощупывая выступившие ребра пёсика.

– Может, ты его из бутылочки кормить будешь, раз такой жалостливый? – поинтересовался Карасик. – Он сам не жрёт ничего. Вон, посмотри.

На полу, и правда, валялись горбушки хлеба, кости, в миске что-то темнело и подозрительно пахло.

– А на собачий корм я разоряться не буду, – добавил Карасик.

– С ним гулять надо, – продолжал Макс.

– Обойдётся.

– Ну, ты урод, Карась!

– Я не понял, что за наезды? – взвился Карасик.

– Может, хватит? – прервал их Сява. – Щас пол-улицы поднимете.

– Ладно, поговорим ещё, – пообещал Макс.

Глаза уже привыкли к полутьме сарая, и теперь он мог разглядеть, как изменился весёлый спаниель. Шерсть ещё не успела свалиться, но заметно потускнела. Всегдашняя его дурашливость сменилась какой-то нервозностью, пёс перебирал ногами, но не в предвкушении радостного бега, а в бессильной попытке сделать хоть что-то, чтобы освободиться от мучившей его верёвки. Она была завязана узлом и при резком движении врезалась собаке в шею.

– Ничего умнее не мог придумать? – возмутился Макс, ощупав верёвку.
– Ему же больно.

– Ничего, потерпит.

– Нет, ты сейчас точно огребешь! – угрожающе произнес Макс, вставая и сжимая кулаки.

– Сява, ты слышал? – Карасик обратился к приятелю, который тоже осматривал привязь.

– Слышал, – сказал тот. – Я тебе ещё и добавлю. У тебя мозги есть вообще? Он твою веревку перегрызёт только так. Как он ещё до сих пор этого не сделал, удивляюсь!

– Ну, и перегрызёт. Он же под замком, – возразил Карасик.

Сява хмыкнул.

– Ага! Ты бы еще «выхода нет» написал и вообще дверь открытой оставил. На это даже люди не ведутся.

– Я сначала его ремнём хотел привязать, да подумал – ну-ка удавится. Там же узлом не завяжешь.

– Цепь ищи, дубина! – Сява постучал себя пальцем по лбу.

– Какую цепь? Вы охренели оба?! – заорал Макс. – Изуродуете собаку, идиоты!

– Не ори. Ничего с ним пока не случится. Пошли.

Сява легонько взял Макса за плечо и подтолкнул к выходу. Они вышли на свет. Пёс жалобно заскулил из темноты. Макс невольно обернулся, но Карасик уже запирает дверь.

– Ну, а дальше что? – спросил Макс, когда они втроём шли по узкой улочке, по очереди перепрыгивая через лужи.

– Дальше? Осталось с дедом договориться: он нам – бабло, мы ему – пёсика. Надоумить его объявление дать, что ли. Пропала, мол, собака...

– И как вы собираетесь это сделать?

– Не мы, а ты, Макс, – сказал Сява.

– Нормально! – восхитился Макс. – С какого перепугу вы так решили?

– Так мы здесь люди посторонние. Если мы собачку, типа, найдем, не нам же перед ним заранее светиться. А ты вроде как сосед.

– Да я с ним не здороваюсь даже!

– Зря. Старших надо уважать, – подал голос Карасик.

– Никогда не поздно исправиться, – поддержал его Сява. – Можно начать прямо сегодня.

– И не подумаю! Мне оно надо?

Сява и Карасик переглянулись.

– Жаль, – сказал Сява. – Сам видишь, животное на таком пайке долго не протянет.

– Вот гады! – выдохнул Макс, остановившись.

Сява пожал плечами и тоже притормозил.

– Ну, смотри, – сказал он.

Потом повернулся и пошел дальше. Карасик поспешил за ним. Макс остался на месте. Он колебался. Да гори оно всё! Зачем ему чужие проблемы? И все-таки...

– Стой! – окликнул он приятелей.

Карасик остановился. Сява продолжал неспешно шагать вперед. Макс кинулся вдогонку. Наконец Сява приостановился и, не оборачиваясь, повернул голову через плечо.

– Чёрт с вами! – бросил Макс. – Я попробую. Только...

– Не волнуйся, – перебил его Сява. – Про тебя никто не узнает. Ты свое дело сделай, остальное – наша забота.

– Вот и ладно, – подытожил Карасик.

– Только ты смотри, Макс, не тяни, – напомнил Сява.

Макс ничего не ответил.

В прихожей зажегся свет. Мать вернулась с работы. Макс лежал в темноте на своей кровати. Думая, что он спит, мать осторожно заглянула к нему.

– Ма! – окликнул ее Макс, когда она уже собиралась прикрыть дверь.

– Ай! – отозвалась она. – Я думала, ты десятый сон видишь.

– Ма, а у нас есть кто-нибудь в Болхове?

– Что еще за Болхов?

– Город такой.

– Никогда не слышала. Нет у нас там никого. А что это ты вдруг? – спохватилась она.

– Так, – уклончиво ответил Макс. – Однофамильца встретил.

Мать покачала головой.

– Нет. У нас, Максим, вообще нигде никого нет. Одни мы с тобой.

Макс промолчал.

Глава 3

Макс просто не представлял себе, как можно заговорить с хозяином Атоса. Раз или два он поздоровался с ним на улице. Первый раз старик ответил машинально. Он, видимо, весь поглощён был поисками собаки.

Зато второй раз он поднял голову и внимательно посмотрел на Макса, на секунду сощурившись. Макс опустил глаза и постарался побыстрее пройти мимо, заметив, однако, сиротливо свисающий из рук старика поводок.

Макс злился. «Остальное – наша забота», – вспомнил он Сяву. Остальное, положим, дело нехитрое, а вот Максудосталось самое трудное.

Он без конца прикидывал в уме, как можно завести разговор.

А что это вы который день без собачки? (Еще бы через полгода поинтересовался!)

Как это убежал? (Ногами, блин!)

Объявление давать не пробовали? (Тебя не спросили!)

Какой славный пёс был! (Почему был-то?) Нет, просто: хороший пёс, жаль, если пропадёт.

Тьфу, мерзость какая! Максимум роли не выдержать, он-то себя знает. Может, ну её, послать подальше этих двоих? Какая им корысть собаку гробить? С другой стороны, от них всего можно ожидать. А Атоса жалко, он и в самом деле пёс славный.

Между тем от самозваного брата шло сообщение за сообщением, так что скоро Макс в общих чертах знал всю его жизнь: что учится он тоже в девятом классе, что в семье он единственный сын (пока!), что в Болхове они живут всего пять лет, а до этого по каким только городам не скитались.

Сам Егор занимается спортом, любит рисовать и фотографировать, но с выбором профессии ещё не определился, может быть, пойдет по стопам отца. Он так и написал: «по стопам».

Об отце он, кстати, ничего специально не сообщал, полагая, вероятно, что Макс и без того всё известно. А Макс даже не знал, кто он, его отец, и по каким таким «стопам» собирается идти Егор.

По данным в личке выходило, что брат на год младше Макса. Но Макс пошел в школу в семь с половиной. А Егор, вероятно, чуть раньше положенного срока. Вот и выходило, что, с разницей в год, они оба учились в девятом.

Макс высчитывал, прикидывал, сравнивал... Он больше не сомневался, что Егор действительно его брат. Особенно когда увидел фотографии на его страничке. Почти везде присутствовал отец. Макс его сразу признал: они все трое, включая его самого, были на одно лицо.

Вот отец с Егором, чинят машину, что ли: оба в рабочей одежде, отец вытирает руки промасленной тряпкой, а сзади – серенькая «девятка» с поднятым капотом. Это где-то в походе: с рюкзаками, на фоне лесистых холмов. А вот рыбалка: Егор, слегка удивлённый, протягивает перед собой щуку, отец рядом, положил руку на плечо сына и улыбается.

Трогательное единение! Зачем им Макс? Или, можно подумать, он станет интересоваться отцом, которому он всю жизнь был безразличен? С какой стати? Так что ответных писем Егор Ковров пока не получал.

Макс никогда не любил 23 февраля. Ещё когда он числился рабочим днем, а они тогда учились в младших классах, в школе проводились какие-то дурацкие весёлые старты с участием пап.

Макс, тогда еще послушный воле учителя, просиживал на скамейке болельщиков, вместе с девочками, и с нетерпением ждал, когда же всё это закончится. Позже тоже ничего хорошего. Праздничный концерт в школе, по рациональным соображениям, совмещали с 8-мартовским и приурочивали к последнему. Радости никакой.

В этот раз девчонки захотели преподнести одноклассникам что-то особенное. В общем, поздравления и церемония чествования будущих защитников Отечества – всё проходило как обычно. А вот к подаркам девчонки подошли, что называется, с душой.

Каждому подобрали что-то своё. Кому – свежий постер любимой музыкальной группы, кому – кружку с именем. Павлов получил игрушечный заводной самолётик. Все знали, что он мечтает стать лётчиком.

– Ух ты! – восхитился он и тут же полез его разбирать.

– А это тебе, – Сашка Шелест положила перед Максом что-то типа тоненькой книжицы.

– Что это? – не понял Макс, оглядывая сложенный в несколько раз большой бумажный лист.

– Карта Орловской области, – улыбаясь, пояснила Сашка. – Чтобы ты узнал, наконец, где находится Болхов.

Макс почувствовал, как кровь бросилась ему в лицо. Он медленно встал, сжимая кулаки.

– Слушай, ты, – прошипел он. – Шла бы ты... Шли бы вы все в этот грёбаный Болхов! Видал я его...

Сашка с испугом смотрела на него.

– Ты чего? – пролепетала она, прижимая к себе оставшиеся подарки.

– Ничего! – рявкнул Макс. – Никакого Болхова и никакой Орловской области я не знаю и знать не хочу, ясно? Можешь засунуть это себе знаешь куда? – бросил он, уже вылетая из класса.

– Псих! – крикнул кто-то ему в спину.

Дверь хлопнула так, что зазвенели стёкла. Чтобы успокоиться, Макс пошел в туалет, к умывальнику. Пустил там холодную воду и долго плескал себе в лицо.

Точно, псих! Что его так взбесило, Макс и сам не мог сказать. Ему вдруг снова показалось, что Егор – это всё подстава, а его, Макса, только и мечтают выставить всеобщим посмешищем.

Он вышел из туалета и сразу же увидел Карасика. Тот не спеша прогуливался по пустому коридору. Урок уже давно начался.

– Привет! – обрадовался он. – А я тебя искать хотел.

– Чего тебе надо? – хмуро отозвался Макс.

– Ты насчет собаки уже разговаривал? – Карасика не волновало, рады ему или нет.

– Нет ещё! Думаешь, это так просто? Не терпится вам...

– Да не! Наоборот, это хорошо, что ты не успел.

– Это почему? – нахмурился Макс.

– Сява тебе всё объяснит. Он сегодня в шараге весь день. После уроков к тебе заглянем.

Шарагой они называли Сявин лицей.

Макс поморщился. Не любил он таких гостей.

– А все-таки что случилось-то? – поинтересовался он.

– Потом. Всё потом, – пообещал Карасик и удалился.

Макс направился к лестнице. Не успел он схватиться за перила, как услышал знакомые голоса и своё имя. Разговаривали Любашка Шелест и её подруга из параллельного класса, Стаська Буйнова. Сверху по пустующему пролёту голоса доносились ясно и отчетливо.

Макс затаился.

– В общем, хотели как лучше, а получилось как всегда, – пожаловалась Любаша.

– Сами виноваты, – ответила Буйнова. – Откуда вы знаете, может, у него в этом Болхове умер кто.

– Да мы ничего. Думали, прикольно получится.

– Воскресенский шуток не понимает. Пора бы уяснить. Я Мишке уже сто раз об этом говорила.

Буйнова дружила с Павловым.

– В общем, праздник испорчен, – вздохнула Любаша.

Макс прислонился к стенке. Значит, я им ещё и праздник испортил, – криво усмехнулся он. – Раз так, пусть обходятся без меня.

На занятия он решил не возвращаться. Спустился в раздевалку, взял куртку и направился к выходу. Выйдя на крыльцо, он заметил в стороне все того же Карасика. Рядом с ним стоял высокий парень в сером пальто с поднятым воротником. Подняв плечи, он переминался с ноги на ногу, будто ему было холодно, хотя погода по-прежнему радовала.

Увидев Макса, Карасик помахал рукой. Макс поморщился. Желания беседовать с ним ещё раз он не испытывал. Впрочем, Карасик и сам не собирался подходить.

Вместо этого он зачем-то указал на Макса своему собеседнику. Парень обернулся и в упор посмотрел на него. Макса вдруг охватило желание плюнуть или высунуть язык. Какого чёрта! Девочек пусть так разглядывает. Он спустился с крыльца и направился в Сявину шарагу. Делать всё равно было нечего.

– Ты насчет собаки? – деловито встретил его Сява.

Макс кивнул.

– Тут такое дело, – начал Сява. – Надо узнать, чистый пёс или нет.

– В смысле? – не понял Макс.

– Ну, чистопородный или ублюдок.

– А! Это я не знаю.

– Я тут с собачником одним советовался. Он говорит, по экстерьеру вроде чистый. По внешнему виду, то есть. Но надо бы проверить. А, Макс?

– А я тут при чём? Сказал же, не знаю.

– Так узнай. Эти собачники любят, когда про их шавок разговор заводят.

– Шаз! Не хватало мне ещё пенсионеров развлекать.

Сява сплюнул.

– Если он породистый, мы его вообще возвращать не будем. Продадим на сторону.

Макс внимательно смотрел на него.

– Только документы нужны, – продолжал Сява. – Паспорт там, родословная, чего ещё у собаки бывает... Это все нужно достать, Макс. Тебе придется побывать у соседа в гостях.

– А если я сейчас пойду и всё ему расскажу?

– И то, как удачно у тебя получилось его поймать, тоже расскажешь?

– Я, что ли, его ловил?

– А кто проверит?

Макс промолчал.

– Ты хоть представляешь, что вы затеяли? – спросил он.

– Лучше, чем ты. Если все сложится, мы все будем в шоколаде. И собачка тоже. Ну, сам посуди, зачем деду пёс с родословной? Ему для души и дворняжки хватит. Да не бойся, всё будет в ажуре, – Сява похлопал Макса по плечу.

Макс брезгливо отстранился.

Он оставил Сяву у ворот. Переходя на другую сторону, Макс обернулся. Сява сворачивал за угол здания. Рядом с ним мелькнуло серое пальто. Тот же тип, что беседовал с Карасём? Впрочем, Макс не мог быть уверенным, что ему не показалось.

Глава 4

Матери в праздник выпало работать. С утра она порадовала Макса праздничным тортом, праздничной курицей, запеченной в духовке, вручила праздничный подарок – новенькую майку и пятьсот рублей. Потом умчалась.

Майку Макс, почти не глядя, сунул в шкаф. Сгодится для домашнего пользования. Деньги, разумеется, приходились кстати. Еще недавно Макс копил на новую гитару. Теперь тратил их на всякие мелочи вроде сигарет и дисков.

Он вышел во двор и сразу же увидел старика. Тот неподвижно сидел на скамейке, вполоборота к нему, и смотрел прямо перед собой. У Макса защипало под языком, как перед экзаменом. Он в нерешительности остановился. Может быть, попробовать наконец заговорить с соседом? С праздником его поздравить для начала? Больше всего, правда, хотелось скрыться. И тут старик повернул голову.

– Молодой человек! – позвал он.

Макс оглянулся. Сомнений не было. Сосед обращался к нему. Вдобавок он встал со своего места и пошёл навстречу.

– Молодой человек, – повторил он. – Вы ведь в этом доме живёте?

Макс кивнул.

– Понимаете, я недавно сюда переехал. А у меня собака пропала, вы, может быть, видели, вот такая, – сосед обозначил ладонью расстояние от земли.

– Я помню, – хрипло отозвался Макс.

У него вдруг запершило в горле.

– Это хорошо, что помните. Так вот, я боюсь, что он убежал к прежнему нашему дому. То есть, это было бы хорошо, если бы он туда отправился. Я хочу съездить туда, посмотреть. Не могли бы вы, пока меня не будет, проследить, не появится ли Атос здесь? Я мало на это надеюсь, но всё-таки... Если вам не трудно, конечно.

– Мне не трудно, – сказал Макс.

– Большое вам спасибо! Большое!

Тут Макс увидел за спиной старика приближающихся к ним Сяву и Карасика. Сосед, перехватив его взгляд, обернулся, но мельком, не задерживая внимания. Тех двоих это не смутило. Они, правда, притормозили неподалеку, но в общем как будто и не зашифровались.

– Спасибо вам, – ещё раз сказал старик. – Я постараюсь скоро вернуться. Кстати, – спохватился он. – Как ваше имя?

Макс представился.

– Максим, – повторил сосед. – А меня зовут Игорь Сергеевич. Игорь Сергеевич Шенцев. А теперь я пойду. Надо спешить. До свидания, Максим.

Макс молча кивнул.

Старик ушёл. Не успел он скрыться, парочка направилась к Максиму.

– Вау! Ты делаешь успехи. Узнал что-нибудь? – обратился к нему Сявин.

– Вы что, опухли совсем – припёрлись в открытую? – возмутился Макс.

– Ты чего? Мы же в сторонке. Он всё равно небось ни фиги не видит.

Макс молча покрутил пальцем у виска.

– Ну, так ты с толком пообщался? – повторил Сява.

– О чём вы говорили? И куда это он направился? – спросил Карасик.

Макс пересказал им разговор с соседом. Они громко порадовались намерению Игоря Сергеевича искать Атоса по старому адресу. Потом предложили Максиму отметить праздник – с чем они, собственно, и шли к нему. Но Макс отказался. Ему всё опротивело: и нестерпимо солнечный день, и назойливая капель, и собственный двор, и эти две ухмыляющиеся рожи.

– Как двинул бы вам сейчас. Обоим, – не выдержал он.

– Оп-па! – удивился Карасик. – Смотри, как бы самому не схлопотать.

– Да успокойся ты, Карась. Не видишь – человек на нервах. Ничего. Бывает, – сказал Сява. – Мы тогда лучше пойдём. В другой раз побазарим. Пока, Макс.

Сява говорил вроде бы миролюбиво, но Макс такому дружелюбию не доверял.

На следующий день прямо у входа в класс его перехватила Сашка.

– Макс, послушай... – она запнулась.

– Ну? – произнёс он, остановившись.

– Мы не знаем, что ты там подумал, но никто не хотел тебя обидеть.

Короче, вот, – Сашка протянула ему прозрачную пластиковую коробочку. – Чтобы ты не оставался без подарка, раз уж так вышло.

Макс бросил взгляд на коробочку. Стандартная авторучка. Проверенный вариант.

– Всё сказала? – поинтересовался он.

Та дёрнула плечом.

– Оставь себе, – сказал он. – Не нужны мне ваши подарки.

Сашка замерла в растерянности, всё еще протягивая ручку перед собой.

Но тут подлетела Любаша.

– Не нужны, значит? – вскинулась она.

– Нет, – с вызовом подтвердил Макс.

Любаша выхватила футляр из рук сестры и запустила его в стоявшую в углу урну. Да с такой силой, что урна, пустая и легкая, опрокинулась от удара.

– Вот так, – подытожила она.

Макс хмыкнул и прошёл на свое место. Между прочим, злополучная карта всё еще лежала на столе. Макс машинально двинул её к краю вместе со своими учебниками.

Вернувшись после школы домой, Макс подумал, не зайти ли к Игорю Сергеевичу. После недавнего знакомства это казалось таким естественным.

Игорь Сергеевич не удивился его визиту.

– Максим? Проходите, – он посторонился, пропуская Макса внутрь.

Макс огляделся. Однокомнатная квартирка Шенцева носила явные признаки ремонта или переезда: коридор и комната уставлены коробками и связками книг, мебель сдвинута кое-как. У окна стоял столик с компьютером, наполовину прикрытым прозрачным полиэтиленовым чехлом.

– Вы его не видели, – утвердительно произнес Шенцев.

– Нет, – откликнулся Макс. – А вы?

– Увы, – Игорь Сергеевич развел руками, улыбнувшись непроизвольной рифме. – На прежнем месте Атос тоже не появлялся.

– Жаль, – вполне искренне произнес Макс.

– Вы пришли специально, чтобы сказать мне про собаку?

Макс кивнул.

– Вы, должно быть, очень отзывчивый.

Сосед продолжал обращаться к Максиму на «вы». Из-за этого Максиму казалось, что тот говорит с кем-то другим. А незаслуженная похвала его даже рассердила.

– С чего это вы взяли? – грубо спросил он. – Вы меня первый раз видите.

Игорь Сергеевич улыбнулся.

– Ну, допустим, не первый. Знаете, Максим, я всю жизнь работал с молодежью. Можете мне поверить, что я никогда не причислял младое племя к деградирующему в нравственном отношении поколению, как это зачастую делают граждане моих лет. Не лучшие, впрочем. И я думаю, что я прав. А? Как вы считаете, Максим?

Макс пожал плечами.

– Вы, правда, ещё школьник. Но это неважно. В вашем возрасте принято казаться хуже, чем вы есть на самом деле. С годами всё становится наоборот. Вам это не кажется забавным?

– Я об этом не думал, – буркнул Макс.

– Ещё бы. Я думаю, вам рано об этом думать. Вы не сердитесь, Максим, – неожиданно добавил он. – Если в моих словах прозвучало что-то обидное, поверьте, это вышло случайно.

– Я не обижаюсь.

Макс почувствовал себя еще более неуютно. Уйти бы, подумал он. Но это выглядело бы совершенно по-дурачки. Как будто сбежал, а с чего бы?

Он покосился на кипы книг и на расставленную как попало мебель.

– Хотите, я вам полки помогу прибить? – неожиданно для самого себя предложил он.

– Если честно, то я не отказался бы от вашей помощи.

Вдвоём они справились довольно быстро. Попутно Игорь Сергеевич рассказал о своем походе. Бывало, животные преодолевали и не такие расстояния.

– Но, к сожалению, это не мой случай, – вздохнул он.

– А вы объявление давать не пробовали?

– Пока нет. Но я уже думал об этом. Надо использовать все возможности.

– А ваш Атос, он... породистый? – спросил Макс, стараясь, чтобы вопрос прозвучал как можно более непринуждённо.

– Да. Это подарок сына. Потом сын уехал, а пёс остался. А вот теперь и он...

Макс напомнил себе, что доверие старика – обременительное, но необходимое условие его плана.

– А родословная у него есть? – спросил он.

Игорь Сергеевич кивнул.

– Правда, я в этом плохо разбираюсь. Мне ведь совсем неважно, сколько предков в роду у моей собаки. Сын привёз его щеночком, из Англии, перед тем, как улететь туда насовсем. И бумаги какие-то действительно были. Только они, кажется, давно потерялись... Максим, Максим, ну разве так можно!

Макс сунул отшибленный палец в рот, уронив молоток и едва не свалившись сам. Игорь Сергеевич кинулся искать бинты и йод, они долго не находились, потом наконец нашлись.

– Дайте мне вашу руку!

Игорь Сергеевич ухватил Макса за кисть руки, заставив выпрямить ушибленный палец. Осторожно прощупав его, – Макс при этом скривился от боли, – он быстро наложил повязку. Макс невольно отметил, что ни движения его рук, ни сама хватка не вязались со старческой немощью.

– Ну вот, более-менее, – сказал Игорь Сергеевич. – А теперь пойдёмте, я напою вас чаем.

– Нет, я домой пойду, – запротестовал Макс.

– Послушайте, Максим, после вашего ранения я просто обязан как-то скрасить первое впечатление о моем доме. Я буду чувствовать себя виноватым.

Макс больше не мог этого выносить. Неловко пробубнив что-то, он ринулся к выходу. Он едва попрощался, хотя Игорь Сергеевич очень благодарил за помощь и приглашал заходить ещё, просто так.

Уже на улице Макс вынул из кармана руку и с недоумением уставился на свой забинтованный палец. Странный он все-таки, этот Игорь Сергеевич Шенцев. Максу никогда не приходилось общаться ни с кем подобным. И дело даже не в этом его «выканье». Интересно, он со всеми так разговаривает? Всё в поведении соседа, в его словах выражало неподдельное уважение к собеседнику. В данном случае, к нему, Максу.

Глава 5

Сявин с Карасёвым стояли в школьной раздевалке и, прислонившись к стене, лениво рассматривали всех, кто проходил мимо. Заметив Макса, оба оживились.

– Остыл? – встретил его Сява.

Макс пожал плечами. После того разговора, когда эта парочка припёрлась к нему во двор, они ещё не виделись.

– Вам что, заняться нечем?

– Нечем, – с сожалением ответил Сява. – А у тебя есть предложения?

– Нет у меня предложений. Тем более совместных. Сейчас домой пойду, может, в компьютер поиграю, может, спать завалюсь.

– А-а! А мы пойдем Вовкину бабушку навестим. Очень радуется старушка: внук почти каждый день ходит.

– Ага! – подтвердил Карасик.

– Цепь-то достали? – не без ехидства поинтересовался Макс.

– Для бабушки?

– Очень смешно! – оценил Макс. – Для собаки, конечно.

– Нет, на крепком поводке держим. Авось не вырвется.

Тут мимо прошли Саша с Любашей. Сява уставился на них. В глазах его скользнула заинтересованность. Он цокнул языком.

– Эти близняшки с тобой учатся? – спросил он Макса.

– Да.

– И как ты их различаешь?

Макс фыркнул.

– Я их с первого класса знаю. Но вообще-то у них бусины на бровях: у одной на левой, у другой на правой. Специально, чтобы посторонние различали.

Брови у обеих были проколоты, совершенно так, как описал Макс.

Сява не сводил глаз с девчонок.

– Чего смотришь? – Люба заметила его внимание.

– А чё так грубо? Я, может, с серьёзными намерениями. Познакомиться хочу.

– А иди ты...

Направление, указанное Любашей, Сяве не понравилось. Обе сестрёнки отличались импульсивностью.

– О как! – недобро прищурился он. – Голыми руками, значит, не возьмёшь.

Макс усмехнулся.

– Чего ухмыляешься? Тебе нас так запросто послать не получится. Да и с этими, – Сява проводил глазами удаляющихся близняшек, – я ещё поговорю.

– Фигню вы замутили с собакой, – Макс вернулся к прерванному разговору. – Документов у неё нет, я узнал. Чего ради стараться-то?

– Тебе что, бабки не нужны?

– Такие?

– А нам вот всякие нужны! – неожиданно обозлился Сява. – Не хочешь – вали отсюда, нечего мне мозги разрушать!

Карасик пихнул его локтем, и он так же неожиданно осёкся.

– Ну и пойду!

– Только учти, что тогда придется нам собачку того, – Сява присвистнул.

– Как это? – опешил Макс.

– А ты как думал? Условия меняются, Макс. Прежний вариант уже не катит. Так что соображай.

Жизнь явно усложнялась.

Мать сегодня, против обыкновения, вернулась с работы пораньше. Макс гулял, а когда пришел, увидел у неё в руках свой школьный дневник и понял, что ничего хорошего ждать не следует. И точно.

– Опять двоек нахватал? – встретила его мать.

– А ты опять в моем рюкзаке роешься?

– А что такого в твоём рюкзаке, что его уж и тронуть нельзя?

– Ничего. Просто он мой, и всё!

– Скажите пожалуйста! – взорвалась мать. – Министр нашелся! Портфель у него неприкосновенный. Я твоя мать!

– И что?

– А то! Я по-другому узнать не могу о твоих успехах. У, бездарь!

– Весь в тебя, – парировал Макс.

Но мать, к счастью, пропустила Максову реплику мимо ушей.

– Что ж ты за наказание моё! – продолжала она. – У других дети как дети, учатся, работают, а у меня...

Этого Макс терпеть не мог.

– Ну, усынови кого-нибудь, – раздражённо предложил он.

– Бессовестный! – упрекнула мать. – У тебя выпуск на носу, ты что после будешь делать? Никуда ведь просто так не поступишь.

– Я и не собираюсь.

– Ага! Еще два года оболтусом будешь ходить. А потом армия. Это сколько же ты на моей шее сидеть станешь!

– Я, может, в вуз пойду...

– Ой, не смейся! Можно подумать, ты поумнеешь.

– Если я тебя так напрягаю, я могу прямо сейчас уйти!

– Да куда ты пойдёшь, обормот! Кому ты, кроме меня, нужен!

– Типа тебе я нужен!

Макс вскочил, большими шагами пересек комнату, едва не посшибав двери. Придя домой, он еще не успел раздеться, так что теперь стремглав вылетел на лестницу, даже не закрыв за собой дверь.

– Максим! – запоздало донёсся до него голос матери.

Куда идти, он толком не знал, и как-то само собой получилось, что он завернул в соседний подъезд, к Игорю Сергеевичу.

– Здравствуйте, Максим, – тот встретил его так, будто ожидал. – Хорошо, что вы зашли. Как ваша рана?

– А! – Макс мельком глянул на заживающий палец. – Всё уже прошло почти.

– Заходите. На этот раз вы не откажетесь от чая?

Чай они пили на кухне. Макс помешивал ложечкой красноватый обжигающий напиток, вполуха слушая Игоря Сергеевича, который рассказывал о полезных свойствах душицы, калины, зверобоя и зелёного чая.

– Вы что-то невесёлый, Максим, – заметил Игорь Сергеевич. – Проблемы в школе?

– Нет. В школе всё нормально.

– С родителями поссорились? Вечные споры отцов и детей...

Последняя фраза Макса разозлила.

– У вас таких проблем, конечно, нет. Зато, наверное, одному скучно, – заметил он, в упор глядя на хозяина.

Игорь Сергеевич отхлебнул чай и покачал головой.

– Одному скучно не бывает. Всегда есть чем себя занять. И потом, меня часто навещают друзья и ученики. У меня их много. Не в этом дело. Разве родители тоскуют по детям только потому, что им нечего делать?

Макс пожал плечами.

– Мне вообще кажется, всем друг на друга наплевать.

– Ну что вы!

– А что? Вас ведь тоже сын бросил!

Прозвучало это грубо. Игорь Сергеевич нахмурился.

– Не думаю, что это можно назвать именно так. Я знаю, что он прилетит ко мне сразу же, если потребуется. А то, что у него своя жизнь, – это нормально. Так должно быть.

– И вам не обидно?

Игорь Сергеевич улыбнулся.

– Ровно настолько, насколько этого заслуживают обстоятельства. Глупо обижаться на то, что дети вырастают. Вот ваш отец...

– Да нет у меня отца!

Макс выпалил это до того, как успел подумать. И тут же почувствовал досаду на себя за невольную откровенность.

– Ну что ж, и такое бывает, – спокойно сказал Игорь Сергеевич. – Но ведь мама-то есть?

Макс криво усмехнулся.

– Или вы полагаете, что ей вы тоже не нужны?

– Думаете, вы мысли читаете?

– Дорогой мой Максим, когда человек болезненно реагирует на определенную тему, например, как вы сейчас, не нужно быть телепатом, чтобы понять, что его обидело. Только скорее всего, это вы зря.

Макс промолчал.

– Знаете что, если вам вздумалось бежать из дому, оставайтесь у меня. Я никому не скажу. Желательно, конечно, позвонить маме, чтобы она волновалась не так сильно, но это уж вам решать. Когда остынете, вернётесь обратно.

– Вот ещё! У вас что, своих забот нет?

– Можно сказать, что и нет.

– Атоса, как я понял, вы уже не ищите.

– Почему же? Ищу. Не далее как сегодня дал объявления.

– Вот и ищите. А я как-нибудь сам разберусь.

– Ну, как знаете.

Макс вышел на улицу всё еще сердитый. Но, странное дело, самообладание Игоря Сергеевича, с которым тот встречал все нападки и которое бесило Макса во время разговора с соседом, здесь подействовало на него успокаивающе.

Ничего особенного, кажется, действительно не произошло. Макс еще немного побродил по двору и пошёл домой.

Мать встретила его с заплаканными глазами, но ничего не сказала.

Макс тоже промолчал. Разделся и прошёл к себе.

Он сидел за столом и бездумно смотрел в окно, когда мать вошла и остановилась в дверях.

– Есть хочешь? – спросила она.

– Нет, – отозвался Макс, не оборачиваясь.

Мать подошла сзади и обняла его. Макс дёрнул плечом, попытавшись освободиться.

– Максим, я ведь не вечная, – тихо произнесла мать. – Мне бы тебя на ноги поскорее поставить. Нельзя тебе лоботрясом быть. Нам с тобой надеяться не на кого, Максим.

Макс стиснул зубы.

Мать была права.

– Не бойся. Не пропадём, – сказал он.

Глава 6

Большая серая кошка, сидя на заборе, неторопливо вылизывала лапы, сверху вниз поглядывая на Макса. Тот пребывал в раздумье.

Где живет бабушка Карася, он помнил смутно. Никаких особых примет ему не запомнилось, а жильё здесь не сильно отличалось разнообразием. Макс зажмурился, пытаясь сравнить расплывчатые воспоминания и реальную картинку.

Вроде бы здесь. Низенький такой домик, в четыре окошка. И крыльцо похуже. И деревянный забор с верхним навесом, как будто специально для этих усатых бестий. Кошка раздосадовала Макса своим явным чувством превосходства. Он запустил в неё снежком – снег кое-где ещё оставался. Животное скрылось.

Пора было действовать. Макс направился сюда с твердым намерением освободить Атоса, пока с собакой в самом деле ничего не случилось.

Карасик сейчас совершенно точно тусовался в школе. Не решаясь упустить такой редкий шанс – то, что Карасик решил в кои-то веки погрызть гранит науки, – Макс намеревался сделать свое дело тихо и, главное, быстро. Для этого ему сейчас приходилось прогуливать свою трижды клятую алгебру, с которой дела и так обстояли не очень. Но что делать – никто не гарантировал, что Карасик просидит в школе хотя бы два урока подряд и ему не придёт в голову направиться именно сюда, где в тёмном сарае томится несчастный Атос.

По пути Макс захватил надёжный складной ножик и кусок колбасы для пса, решив, что лишним это не будет.

Макс открыл калитку и шагнул в палисадник, не спуская глаз с окон. Всё было тихо. Никаких признаков собачьей жизни он не слышал, и это его несколько смущало. Может быть, от калитки не слышно? Он двинулся дальше.

Благополучно обогнув дом, Макс оказался на заднем дворе. Под ногами чавкали доски, кое-как настеленные поперёк обширной лужи. Теперь Макс был уверен, что попал куда надо. Доски он помнил. Только с прошлого раза лужа разлилась так сильно, что теперь они служили не мостом, а напоминали засевший на мели плот.

Вот и сарай. Только Атоса по-прежнему не слышно.

Макс прильнул к двери. Ни звука. Он тихонько позвал пса. По-прежнему никакого ответа.

Макс встревожился. Озираясь по сторонам, он потрогал замок, заглянул одним глазом в отверстие для ключа и зачем-то туда дунул. Открыть его не было никакой возможности.

Макс достал ножик и попытался поддеть скобу. Ничего не получилось. Для этого нужен был инструмент посерьёзнее. Можно бы попробовать проковырять деревяшку, так, чтобы скоба вылетела вместе с замком. Макс вонзил нож в дерево. Лезвие ушло едва ли на несколько миллиметров. Макс надавил посильнее, рука соскользнула, и он чуть не взвыл, задев больной палец. Бесполезно.

И Атос не отзывается. Почему он молчит? Неужели Макс опоздал, и эти негодяи выполнили свою угрозу? Или это всё-таки не тот дом и не тот сарай? Вон какой-то чурбак стоит справа. В прошлый раз не было никакого чурбака. Чёртовы доски под ногами всё спутали.

– Вовка! – раздался чей-то голос.

Макс замер.

– Ты чего это с замком возишься? Николавна опять ключи посеяла? Небось у неё же в кармане и лежат.

Макс осторожно скосил глаза. У забора стояла старушка-соседка и, так же, как Вовкина бабушка, близоруко щурясь, вглядывалась в него.

– Или это не Вовка? Не Вовка! – поняла соседка. – Воры! Николавна! Грабят!

Макс накинул капюшон и кинулся бежать, прямо через лужу, напрямик, едва не лишившись обеих кроссовок и забрызгавшись до ушей. Вслед несло:

– Караул! Среди бела дня! Это что ж такое творится!

Убегая, Макс уже слышал ответные голоса, кто-то хлопнул дверью, где-то треснула калитка, залаяли и загремели цепями собаки. Но он бежал быстро, не оглядываясь, бежал, пока не выдохся. Тогда он остановился и прислонился спиной к какому-то столбу.

Отдышавшись, он вытер лоб рукавом и оглядел себя. Даже в лужу посмотрелся. Волосы прилипли ко лбу, капюшон съехал набок, в кроссовках хлюпало. Красавчег! Набегавший ветер смущал воду, и отражавшийся в ней Макс никак не мог обрести внятных очертаний. Он с досадой плюнул в лужу и направился в свою сторону, засунув руки в карманы.

В одном из них он нащупал колбасу, предназначенную для Атоса. Макс с отвращением бросил её на землю вместе с промасленным комком бумаги. На куртке проступило расплывчатое пятно, похожее не уродливого паука.

Бумагу унесло ветром, а колбасу тут же подхватила пробежавшая мимо кошка, такая же крупная и нахальная, как и та, которую Макс шуганул вначале. У них тут даже кошки на одно лицо, мелькнуло у него в голове.

Он усмехнулся. Сомнений в правильности найденного дома больше не осталось. Да что толку? Собаку не освободил, да еще так бездарно спалился...

На двери собственного подъезда Макс увидел объявление Шенцева. Интересно, какими словами пишут о том, что у тебя больше нет собаки? Пропала... рост... окрас... Понятно.

Внизу трепетали бумажные лепестки с обозначенным на них номером телефона. Макс зачем-то сорвал всё объявление целиком.

Ночью Макс спал беспокойно. Ему снилась всякая чертовщина. Он должен был что-то сделать, кого-то спасти, откуда-то выбраться. Для этого нужно было назвать свое имя, непременно полностью, а он забывал либо отчество, либо фамилию, потом всплывал на поверхность, осознавал, что спит,

проваливался опять, и всё начиналось сначала. Проснулся он совершенно разбитый.

А утром пришло сообщение от Егора. Ну вот, а то он было совсем замолчал. Макс, впрочем, так ни разу ему не ответил. Егор писал всякую чушь, вроде того, как они всем классом ездили в музей Лескова, как он участвовал в соревнованиях по волейболу (ну да, он же спортсмен!), а заканчивал так: ТЕБЕ ТРУДНО? ПИШИ!!! – крупными буквами.

Макса это неожиданно пронзило. К чему это он? И какое ему дело до того, что творится с Максом? Жил бы себе спокойно, в музее ездил, в волейбол играл...

Макс писать по-прежнему не собирался. Но ему действительно приходилось нелегко.

Глава 7

Школьные окна высвечивались изнутри, словно огромные цветные фонари. У Макса в детстве был такой: решетчатый и с разноцветными вспышками. Даже цвета те же: красный, синий, зелёный, жёлтый.

Музыка гремела вовсю, изредка прерываясь сбивчивой речью диджея. Максусложно было понять, с каким чувством он идет на эту школьную дискотеку. Ему всё заранее не нравилось. Раньше на подобных мероприятиях микрофоном безраздельно владел он.

Школьный зал – это, конечно, не стадион, и аппаратура, находившаяся в их распоряжении, не шла в сравнение с мощными звуковыми установками уровня профи. Но Макса всё равно здорово заводило, когда он слышал восторженный визг старшеклассниц, одобрительные возгласы ребят, свист и гул толпы, по крайней мере половина которой смотрела на него с обожанием.

Вот они и сейчас свистят и хлопают, и девчонки визжат, и с тем же восторгом смотрят небось на этого косноязычного... хм, диджея, который поздравляет их с праздником, через слово вставляя «ну» и «короче». И всем весело, и про Макса Воскресенского никто даже не вспоминает. Ну и не надо!

Праздник был в разгаре. Макс подошел к мигающим окнам вплотную, когда диджей завершал очередную тираду.

– И мы еще раз поздравляем наших девчонок, самых красивых, самых обаятельных и любимых, – лишенной выражения скороговоркой закончил он, явно подражая небрежной интонации популярных радиоведущих.

Макса чуть не вывернуло. Он сплюнул себе под ноги. Нет, с таким настроением на дискотеки не ходят, подумал он, протискиваясь между взбодраженными старшеклассниками.

У самого входа в праздничный холл он столкнулся с девчонками из своего класса. Те сделали вид, что не замечают одноклассника. Макс тоже демонстративно отвернулся. Сегодня на перемене мальчишки в свой черед поздравляли девчонок. Макс это дело проигнорировал, отправившись в бу-

фет. Теперь девчонки, надо полагать, объявили ему бойкот. Можно подумать, его это расстроит!

Макс встал к окну и огляделся. Кривляться под музыку ему не хотелось, тем более что крутили, конечно, самый отстой. Макс предпочитал слушать что посерьезнее: «Rammstein», «Скарификатор», «Мастодонты», «Ascet», «Blind Guardian», убойный «Tanzwood».

Ему очень нравилась партия баса, его самостоятельная жизнь. Когда солировал бас, все остальные звуки становились размытыми. Это было похоже на землетрясение, когда почва взрывается под ногами и становится ясно, где на самом деле кроется сила: настоящая, ядерная, глубинная.

Под такую музыку не попляшешь. Такая музыка не просто бодрила – она взрывала изнутри. Когда бывало особенно тошно и муторно, или просто наваливалась усталость, Макс врубал на полную одного из своих любимцев и за пять минут из бесформенной яичницы превращался в человека.

Как бы ему хотелось самому сотворить что-то подобное! Но то, что он создавал, способно было удовлетворить не более чем невзыскательную школьную публику. Тексты получались слабыми, а музыка едва ли тянула на уровень средненького аккомпанемента.

Макс окончательно убедился в этом не так давно. Перепутал диски, хотел что-то послушать, а включил своё. Он не сразу понял, что это за отстой, а когда дошло, что это он сам и что дело тут не в качестве записи...

Макс учился играть самостоятельно, урывками, у кого придется. В музыкальную школу мать его не отдавала, считая, что музыка – это баловство, не способное пригодиться в жизни и на которое, следовательно, не стоило тратить деньги. Впрочем, Макс и сам не проявлял такого уж явного энтузиазма по поводу серьёзной учебы. Ему хотелось, как обычно, всего и сразу. Выучив несколько аккордов, он быстро стал подбирать на слух. Потом сколотил команду.

Пока группа формировалась, Максиму попадались ребята из музыкальной школы. В основном все они оказывались занудами, ничего путного предложить не могли, только выпендривались. Макс с ними не срабатывался, хотя порой им завидовал. Они без особых усилий делали то, на что Максиму приходилось тратить часы. Играли мелодию с листа, например. А Макс до сих пор толком не знал нотной грамоты.

Вообще-то он никогда не задумывался, насколько ему важно быть первым. Он просто терпеть не мог, когда ему перечили. При таком настрое ему светило либо стать лидером, либо остаться в одиночестве, что в конце концов и произошло.

Макс вздохнул. В этот момент он почувствовал, как кто-то схватил его за плечо. Он обернулся. Сзади стоял Карасик и ухмылялся.

– Чего тебе? – спросил Макс, стараясь перекричать музыку.

Карасик кивнул в сторону, мол, отойдем. Они вышли в коридор, где можно было разговаривать, не напрягая голоса.

– Ну что? – повторил Макс.

Вместо ответа Карасик полез в карман. Через секунду перед Максом возник его складной ножик.

Вот чёрт! Макс только сейчас о нём вспомнил.

Он потянулся за ножиком. Карасик отдернул руку и на шаг отступил от Макса. С минуту оба смотрели друг на друга: Макс – с ненавистью, Карасик – с нескрываемым злорадством. Он даже ногой подрыгивал от возбуждения.

– Зря старался, – Карасик наконец прервал молчание. – Псину мы уже в другое место перетащили. Как знали, что ты наведаешься. Надо же, какой ты у нас... чувствительный!

Максу крыть было нечем.

– Ножик отдай, – сказал он сквозь зубы.

– Не-е, – Карасик сунул ножик в задний карман. – Он нам еще пригодится. Ты в курсе, что тебе светит за кражу со взломом?

– За какую кражу? Не было никакой кражи.

– Ну, за попытку. Думаешь, менты разбираться будут? Тем более что ты у них гость недавний.

Карасик не врал. Не прошло и месяца со времени последней беседы с инспектором по делам несовершеннолетних. К нему всё еще приставали с той новогодней историей, когда Макс с друзьями поколотили Павлова.

Если бы Мишка сам, добровольно не забрал заявление из полиции, для Макса вообще всё могло бы кончиться плохо. Честно говоря, Макс не ожидал подобного от Мишки, с которым они давно друг друга ненавидели. Но и при таком раскладе приятного было мало.

– Лучше бы отпустили пса, – сказал Макс, едва сдерживаясь. – Это ж полными идиотами надо быть, чтобы такую лажу придумать, да еще надеяться, что сработает.

– Полегче на поворотах, Макс, – рядом появился Сява

– А что? Пёс без документов всё равно никому не нужен. Да и кто станет собаку через вторые руки брать, если её по-нормальному купить не проблема?

– Берут, – убеждённо откликнулся Сява.

– Вы, значит, с самого начала её возвращать не собирались? Зачем было комедию разыгрывать?

– Нет. Смысл в том, чтобы ты к старику в гости напросился. Да ты тугой какой-то, Макс. Поди-ка убеди тебя.

– Зачем это?

– А-а-а! – Сява многозначительно поднял палец. – У твоего старичка, Макс, кое-что получше собаки есть.

– Что у него может быть, кроме книжек? Он же просто старый ботаник.

Игорь Сергеевич казался Максиму скромным интеллигентным пенсионером, бывшим учителем. Сосед сам говорил о многочисленных учениках. Да и на столе красовались групповые снимки с годами выпуска – такие делают для школьных альбомов.

– Во темнота! – удивлённо воскликнул Сява. – Не знаешь, что по соседству с тобой живёт известный историк и археолог профессор Шенцев. Величина мирового уровня, между прочим.

– И что теперь?

– У профессора есть одна оч-чень ценная вещь. Точнее, документ. Карта. Она в зелёной папке. Вот в такой, – Сява показал руками вполне стандартный размер. – Папка с тиснением, вверху справа золотые цветочки, а слева обыкновенной ручкой написан номер: 68-АРХ. Запомнил?

– Да ничего у него такого нет! Я бы заметил, – Макс осёкся, но было поздно.

– О как! – изумился Сява. – Так ты всё-таки успел с ним задружиться?

– Похвально, – одобрил Карасик.

Макс не удостоил его взглядом.

– Тогда половина дела сделана. Нам нужна карта, Макс, ну, ты уже понял.

– Карта? Зачем тебе карта, Сява? Ты читать-то умеешь?

– Умею. А карта не для меня, а для другого умного человека. Ну, так что скажешь?

Макс глубоко вздохнул.

– Нет, – сказал он.

Сява с Карасиком переглянулись.

– Собаку грохнем, а тебя сдадим. Свидетели у нас есть, вещдок тоже.

Сява кивнул на Карасика. Тот похлопал себя по карману, в котором лежал ножик. Сява вопросительно вскинул голову.

– Ну что, Макс? Такие вещи сию минуту не решаются. Ты подумай. Время у тебя есть.

Макс угрюмо молчал.

– Ну ладно, что это мы всё о делах... Надо и расслабиться. Праздник всё-таки. И девчонки какие вокруг, – Сява цокнул языком и огляделся.

Мимо как раз проходила Саша. Сява уцепился за её сумочку. Она остановилась, дёрнула за ремешок, пытаясь освободиться. Сява широко улыбнулся.

– О! Эмочка!

Саша красовалась в типичном эмо-прикиде: короткая юбочка, скейтерские кеды, мультяшная маечка с блёстками, на затылке очаровательные «иголочки» из волос. Всё это ей очень шло.

– Отвали, – сказала Саша, в очередной раз дёрнув сумочку. Сява рывком привлек девочку к себе.

– Отстань, дурак! – худенькая Саша беспомощно отпихивалась, не в силах справиться со своим обидчиком. Она готова была заплакать.

– Тебе эта шняга целоваться не мешает? – поинтересовался Сява, потянувшись к Сашиним губам.

В нижней её губе блестело колечко.

Саша с отвращением дёрнулась.

– Сказано тебе – отстань! – Макс со злостью пихнул Сяву в плечо, так что тот разжал руки, освободив свою жертву.

– О как? – с угрозой произнес Сява, потирая плечо.

Макс со всего размаху зарядил ему в левое ухо. Удар получился хороший. Сява едва не свалился. Рассвирепев, он кинулся на Макса, но тот увернулся и скрутил ему руку, пригнув к полу.

Саша взвизгнула. Закричал кто-то ещё.

– Пусти, гад, – глухо проговорил Сява.

Макс рывком отбросил его от себя.

Конечно, драться им не дали. Подоспели дежурившие на дискотеке мужчины: физрук с охранником.

Сява тут же удалился, напоследок пообещав встретиться.

– Ты достал, Воскресенский! – выговаривал физрук. – Достал! Почему, где драка, там всегда ты?

Макс, не глядя ни на кого, поправил куртку и пошёл прочь. Его трясло. На крыльце он остановился, чтобы успокоиться. Полной грудью вдохнул остывший воздух.

– Ну, ты попал! Слышь, Макс? – откуда-то из-под руки вынырнул Карасик. Во время драки он скрылся в толпе.

– Брысь отсюда! – рявкнул Макс.

– Нет, ты конкретно попал, – наседавал Карасик. – Ты хоть представляешь, кто за нами? Какая у нас крыша, знаешь?

– Плевал я на вашу крышу!

– Зря.

Макс решил уйти, чтобы тут же не прибить эту гниду.

– Ты труп, Макс! – весело крикнул вслед Карасик.

Макс слышал, но не обернулся. Это мы ещё посмотрим, подумал он.

Глава 8

Выходные Макс провёл отвратительно. Мать с праздником поздравить забыл. Она, конечно, обиделась.

Что делать с Атосом, Макс не знал. И посоветоваться было не с кем. В том, что эта парочка в случае чего, не задумываясь, пустит пса в расход, Макс даже не сомневался.

Сейчас он сидел на парапете, поджав ноги, и курил. Высота крыши была небольшая – всего третий этаж. Попасть сюда можно было только через люк, лестница к которому вела через школьную столовую и кухню. К ней, конечно, не пускали, но школьники, те, кто знал об этом злачном месте, случалось, всё равно тайком пробирались сюда.

С крыши ещё никто не свалился, да и характер массового паломничества подобные вылазки не приобретали. И все же вход на крышу почти всё время заколачивали, опасаясь несчастных случаев. Однако сегодня люк освободили. Вероятно, накануне очищали крышу от тающего снега.

Погода стояла самая мартовская: слепящее солнце и порывистый ветер. С крыши хорошо были видны оплывающие улицы, искрящиеся под солнцем ручьи, на глазах исчезающие лохмотья сугробов – от них почти ничего не осталось.

Дороги потеряли очертания, и люди, бегущие по своим делам, двигались бестолково и хаотично. Некоторых это радовало: сверху счастливые лица казались большими солнечными зайчиками. Другие смотрели в землю, созерцая в бесчисленных бликах внизу всё то же потерявшее всякий стыд солнце и внутренне желая поскорее обрести привычную почву под ногами.

Из задумчивости Макса вывел звук открывающегося люка. Он вздрогнул и обернулся. Сначала на крышу выпала лиловая сумочка, потом показались тонкие девичьи руки, и наконец из квадратного окошка с кошачьей ловкостью выбралась Саша. Она подобрала сумочку, одёрнула юбку и, тряхнув чёлкой, направилась к Максиму.

– Привет! – сказала она, присаживаясь рядом.

Макс надеялся побыть в одиночестве, и присутствие посторонних не входило в его планы.

– Ты как сюда попала? – хмуро спросил он.

– Глупый вопрос. Ты же видел, как.

– Следила ты за мной, что ли?

Саша фыркнула.

– Ну, ты даешь, Воскресенский! Воображаешь, что все только и думают, что о тебе. Прямо центр Вселенной! Разве я не могу захотеть просто посидеть на крыше? Хотя вообще-то... Ну да, если честно, я за тобой следила.

– Зачем?

– Хотела сказать спасибо. За то, что заступился.

– Очень надо было! Я этому хмырю по морде хотел дать, а не за тебя заступаться.

– Да? Ну, мне-то без разницы. Так что всё равно спасибо.

Макс нахохлился.

– Нечего было своими цацками сверкать, никто бы не тронул. Вырядилась, как... И вообще.

Что – вообще, он не договорил. Саша легко соскочила с парашюта.

– Тебе не нравится?

Она встала перед Максимом, подбоченилась и с вызовом вздёрнула подбородок. Сегодня она оделась во все темное, узкий костюмчик выгодно облегал её миниатюрную фигурку, и вся она казалась такой легкой, ладной, стройной.

Заметив, что Макс её рассматривает, она повела плечами, отчего на груди в полный лик заулыбались жизнерадостные смайлики – жёлтые на фиолетовом. Макс против воли отвёл глаза. Саша удовлетворённо улыбнулась.

– А если бы я не была эмо, я могла бы тебе понравиться? – поинтересовалась она, снова вспорхнув на парашют.

Макс вспыхнул.

– Почему ты спрашиваешь?

– Дурацкая манера отвечать вопросом на вопрос! – гневно сверкнула глазами Саша. – Будто ты боишься, или тебе сказать нечего.

Макс удивленно посмотрел на неё. Она сердито хмурилась, но, поймав его взгляд, неожиданно расхохоталась.

– Ты над чем сейчас смеёшься? – спросил он.

– Не бойся, не над тобой. Хотя ты смешной, конечно. Но сейчас мне просто весело. Весна!

Саша взмахнула рукой, словно приветствуя простор вокруг себя. В лицо Макс у ударил тёплый ветер, и ему показалось, что это от Сашиного взмаха. Он тряхнул головой. Саша снова засмеялась.

– Слушай, – заговорил Макс. – А правда, что близнецы чувствуют друг друга на расстоянии? И если одному плохо, второй это ощущает, где бы ни находился. У вас с сестрой так бывало?

Саша пожала плечами.

– Не знаю. Мы никогда не расставались. Но вообще-то у нас и правда всё похоже: одно и то же нравится, одно и то же терпеть не можем. Даже влюбляемся в одних и тех же. Прикинь, проблема?

– Никакой проблемы, – криво усмехнулся Макс. – Ищите братьев-близнецов, и все дела.

– Только и осталось, – хихикнула Саша.

– Интересно, а просто у сестёр и братьев, не близнецов, есть такая связь?

– Я думаю, есть.

Саша снова встала и подошла к краю крыши, глядя вниз.

– Мне кажется, вокруг вообще все связаны. Если бы слушали не то, что говорят, а как говорят, понимали бы друг друга только так. Даже без знания иностранных языков. И переводчики были бы не нужны.

– Ну уж это тыхватила... Отойди от края, увидят.

– Ну и пусть увидят.

– Отойди, кому говорю! – Макс повысил голос.

У ног девочки, за её спиной шумела улица, сверкал умытый асфальт, до которого, если что, лететь было порядочно. Макс шагнул к ней, она сделала шаг назад и при этом слегка покачнулась. Макс не на шутку испугался. Он кинулся к девочке, схватил её за руку и дёрнул на себя.

– Дура! – расвирипел он. – На всю голову ушибленная! Если хочешь прыгать, прыгай на здоровье, только без меня! Я тебе не служба спасения!

– Да не собиралась я куда прыгать. Успокойся, пожалуйста!

Но Макса не так легко было успокоить.

– Вот за это я вас, эмо, и ненавижу! – бушевал он. – Вот за это самое! Вы только и добиваетесь, чтобы вас спасали, утешали, жалели! Сопли вам утирали...

– Макс, ты что, с дуба рухнул?

– Настоящему человеку сочувствовать не нужно! Он и сам пробьется. Это таким, как вы...

Он со злостью пнул кирпич, себе же сделав больно и едва удержавшись, чтобы не вскрикнуть.

Саша серьёзно посмотрела на него. Потом нагнулась за сумочкой.

– Сочувствовать всем нужно, – сказала она.

– Давай, давай. Убеди меня в том, что вы правы, а все остальные монстры.

– У наших соседей живет сенбернар, – Саша проигнорировала его реплику. – Здоровая псина. В холке – во! Вот такенная грудь, – Саша показывала, сумочка со стразами сверкала на солнце. – Так вот. Он больше всего любит, когда ему чешут за ушами. Прямо балдеет. Ну, пока.

Развернувшись на пятках, Саша направилась к люку.

– Это ты к чему? – спросил Макс.

– К слову, – в тон ему ответила Саша, сидя на краю выхода.

Через секунду она скрылась в квадрате люка.

– Думаешь, ты самая умная? – вслед ей крикнул Макс.

– Нет, не думаю. Но ты уж точно умом не блещешь, – донеслось в ответ.

Макс ещё некоторое время походил взад-вперед, успокаиваясь. Потом последовал тем же путем.

Глава 9

Пакет хрустел от малейшего движения. А лежать неподвижно на влажной прошлогодней траве уже никак не получалось. Макс поёжился. Март перевалил за середину, но до настоящей тёплой весны было ещё далеко. Он уже порядком замерз. Пакет снова хрустнул.

Мать просила непременно – непременно, слышишь? – забрать из химчистки её блузку. Хорошо, что Макс сначала зашёл домой, а не направился выполнять поручение прямо из школы. В этом случае ему пришлось бы париться ещё и с рюкзаком. Он бы его тогда выкинул к чертям, честное слово!

Выйдя из химчистки, Макс намеревался идти домой, как вдруг увидел на остановке знакомое серое пальто. Макс приблизился, стараясь не попадаться на глаза его владельцу. Да, это был он, таинственный знакомый Максовых приятелей.

Спрятавшись за тумбу, Макс сумел хорошенько рассмотреть его. Высокий, темноволосый, чуть сутуловатый. На вид студент или чуть постарше. Он прохаживался туда-сюда в ожидании автобуса, не выказывая особого нетерпения, но время от времени поглядывая на часы.

Подождал автобус. Дождавшись, пока серое пальто поднимется на заднюю площадку, Макс прыгнул на переднюю. У него ещё не было ясных мотивов, но он тут же подумал, что сделал правильно: вдруг похищенный пёс окажется у этого типа? Во всяком случае, он как-то связан со всем этим.

Впереди было тесно и многолюдно. Галдели старушки и мамашки с детьми. Да ещё дверь работала на выход. Макс стал судорожно шарить у себя в карманах, соображая, есть ли у него деньги на проезд. Он вообще боялся

неловких ситуаций, а уж в теперешнем положении огласка ему точно была ни к чему. К счастью, деньги нашлись.

Серое пальто вышел почти на конечной. Макс последовал за ним, стараясь, насколько можно, соблюдать осторожность. Район, в котором они оказались, почти весь состоял из двухэтажных барачков, окружённых низенькими заборчиками.

Шагая вслед за серым пальто, Макс ощутил неудобство своей ноши. Мало того, что пакет хрустит, сволочь, он ещё и прозрачный, и содержимое сквозь него светит ярко-розовым. Тому, впереди, стоит чуть повернуть голову – такой хвост только слепой пропустит. Макс на ходу принялся записывать пакет с дурацкой блузкой за пазуху.

Это ему удалось, но полегчало не сильно. Пакет хрустеть не перестал, то и дело норовил высунуться из-под куртки, а у Макса, придерживавшего живот, наверное, был вид человека, застигнутого диареей. Конспиратор, блин!

Меж тем серое пальто свернул с барачной улицы направо и пошёл вдоль дороги. Чуть дальше стояли гаражи. Незнакомец направлялся к ним. Не похож он на автовладельца, подумал Макс. Впрочем, сам он походил на него ещё меньше.

К гаражам нужно было спускаться. Они располагались будто в специально устроенной здесь низинке. Их крыши находились вровень с основной дорогой, от которой и шёл спуск. Сплошь матовые, с разной высоты вентиляционными трубами, крыши казались каким-то монохромным и нереальным городом. Так и хотелось продолжить путь прямо по ним, не сворачивая.

Серое пальто скрылось в лабиринте. Вот бы проследить за ним сверху, мелькнуло у Макса. А то ведь, следуя по пятам, рискуешь запросто спалиться. Едва ли он поверит, что Макс непринужденно прогуливается, испытывая особого рода удовольствие от запаха бензина, выхлопных газов и нагретого железа.

Да и заблудиться здесь можно только так. Спустившись, Макс убедился, что выход остался где-то далеко, а впереди бесконечные повороты: направо-налево, направо-налево, только голову поворачивай. Наверное, местные как-то ориентируются, но Макс даже номера рядов не способны были подсказать, где выход.

Серое пальто уверенно и спокойно шел вперед, засунув руки в карманы и, к счастью, не оглядываясь. Только бы не свернул, мысленно молил Макс, следуя за ним на отдалении.

Но он свернул. Выругавшись про себя, Макс припустил вперед, стараясь не отводить взгляда от того места, где, как ему показалось, скрылся незнакомец.

Скорее всего, Макс правильно определил дорогу, но за поворотом уже никого не увидел. Он двинулся дальше, заглядывая по пути во все скважины и проемы. Ага! Кажется, что-то серое мелькнуло и исчезло. Туда! Опять никого.

Макс кинулся наугад, плутая в поворотах, тыкаясь в стены и все время невольно забирая вправо, согласно вычитанному в глубоком детстве правилу выхода из лабиринта. Не помогло.

Выбившись из сил, Макс убедился, что окончательно потерял ориентацию. Запыхавшись, он прислонился спиной к ближайшему гаражу. Да тут самого себя потерять можно.

Неподалеку мужики возились с небольшим грузовичком. Макс вознамерился было попросить их помочь ему выбраться отсюда. Он приблизился к «газели», придерживая за пазухой свою ношу, но мужики встретили его такими подозрительными взглядами, что Макс раздумал к ним обращаться. Наверное, решили, что вор, подумал он, и пошел наугад, в поисках более участливых автовладельцев.

К его удивлению, гаражи скоро кончились. Дальше лежал пустырь. Шагах в ста отсюда возвышалась какая-то древняя хозяйственная постройка из красного кирпича. Еще дальше располагалась территория заброшенной стройки. Точнее, за сетчатым забором, на котором красовалось изображение будущего многоэтажного дома, был вырыт котлован.

Макс пересёк пустырь и остановился перед забором. Он тянулся в обе стороны бесконечно далеко, и никакой брешки, в которую можно было бы пролезть, Макс поблизости не наблюдал.

Он поплевал на ладони и полез через забор. Приземлился не слишком удачно: земля была покрыта слоем слежавшейся прошлогодней травы. Трава спружинила – Макс не удержался и едва не упал, обеими руками впечатавшись в грязь.

Рядом шлёпнулся злосчастный пакет. Макс вслух ругнулся, кое-как вытер руки о траву и заглянул вниз. В котловане местами стояла вода. На противоположной стороне было вбито несколько бетонных свай. Кое-где виднелся строительный мусор.

Путаясь в траве и увязая в чернозёме, Макс обошел кругом. Никого. Ничего не оставалось, как повернуть обратно. У самого забора он споткнулся о какую-то кирпичную кладку. Разразился проклятиями, но в следующий момент слова застряли у него в горле, и он ничком бросился на землю.

От гаражей шел серый. Оглянувшись, он направился к полуразвалившейся постройке и скрылся внутри.

И вот теперь Макс выжидал, прижимаясь вплотную к спутанным стеблям и стискивая зубы при каждом хрусте вконец задолбавшего пакета.

Серый не выходил. Что там можно делать, в этом сарае, недоумевал Макс. Он не выдержал и чихнул. Простуда ему обеспечена, и хорошо, если отделается насморком.

Лежать он больше не мог. Осторожно поднялся, перелез через забор и приблизился к кирпичной развалюхе. Ни звука.

Макс вошёл внутрь. Здесь не было ничего оригинального. Пивные бутылки, пакетики из-под чипсов, в углу вспоротый и полусгнивший матрас. Огромный деревянный круг от кабельной катушки. И никого.

Макс осторожно обошёл вокруг, переступая через сломанные балки и кучи мусора. Даже стены пощупал. Никаких признаков жизни.

Странно. Не мог же этот тип испариться! Может, здесь есть другой выход? Но другого выхода не было. Макс дважды обследовал всё внутри, а потом и снаружи. Точно, испарился! Фокусник, мать его... Дэвид Копперфилд!

У Макса не было сил разгадывать эту загадку. Скорее всего, он просто пропустил возвращение серого. Грязный, мокрый, замёрзший, Макс отправился домой. Рассудив, что дольше проплутает в гаражах, если пойдет прежним путем, он отправился в обход.

До прихода матери он успел отмыться, согреться и кое-как почистить одежду и обувь. С блузкой было сложнее. У матери даже слов не нашлось, когда она увидела, в каком она состоянии. Она решила, что Макс сделал это ей назло.

Когда она ругалась, Макс не возражал. Его мутило, в горле, несмотря на предусмотрительно выпитый горячий чай с малиной, царапало и саднило, и ему было не до того. И потом, мать была права. Макс на её месте тоже очень бы удивился. Вещи из химчистки такими не возвращают.

Несколько дней Максусу пришлось провести дома. Первый день он провалялся с температурой и жесточайшим насморком.

Зато потом наступила благодать. Никто его не беспокоил. Телефон он отключил, из дому не выходил, даже в окно старался не смотреть. Ему очень хотелось, чтобы всё произошедшее оказалось сном, или глупым фильмом, или незавершенным реалити-шоу, которое необходимо прервать, потому что участники устали друг от друга и хотят по домам.

Он желал, чтобы эта история с собакой, её хозяином и этими проходимцами с их серым Копперфилдом поскорее завершилась. Всё равно, как. Лишь бы без него.

Совсем недавно на уроке истории они рассуждали о роли личности. Историк Глеб Алексеевич любил устраивать всякие дискуссии. Он-то и рассказал им о том, что есть такая версия, что весь мир управляется волей всего-то нескольких избранных, обладающих тайным знанием и разыгрывающих грандиозную партию какой-то своей игры. Они сидят и играют, а мир, в зависимости от расклада, сотрясается в войнах, катаклизмах, демографических взрывах и экономических кризисах.

Сашка Шелест взорвалась и стала горячо доказывать, что это чудовищно, что нет правил и условий, есть только чувства, что правила можно обойти или придумать новые, все, собственно, только этим и занимаются – ну где вы видели, чтобы правила исполняли в точности? А чувства нельзя взять под контроль! И чувства не обманывают! Да, они могут быть недолговечными, но, по крайней мере, никто не будет страдать оттого, что лгал себе и другим. И вообще – лучше жалеть о сделанном, чем о том, чего сделать не удалось или запрещено дурацкими правилами!

Некоторые фразы она явно где-то вычитала. Это было заметно по настойчивости, с которой она к ним возвращалась, и внятности, с которой

они звучали. В остальном же она несла вздор. Путаный и эмоциональный вздор. Как всегда.

Некоторые её поддержали, другие возразили, что жизнь вообще есть игра, тем более политика.

Самые умные и начитанные вспомнили про масонов.

Нашлись и такие, кто считал всё это выдумками.

Мишка Павлов высказался в том смысле, что легенда, конечно, красивая, но чего только люди не придумают, лишь бы ни за что не отвечать самим.

Историк улыбался, довольный.

А Максу вдруг показалось, что Саша не так уж неправ. Лучше идти на поводу у своих чувств, чем подчиняться чужой воле.

А сейчас он знал, что стоит ему покинуть стены своей крепости, и он не сможет остаться в стороне. Как ни гнусно было ощущать себя пешкой, он сам принял правила игры, и теперь вынужден идти до конца. The show must go on, иначе плати неустойку...

Но теперь ему нужно было по крайней мере набраться сил, чтобы шоу могло продолжаться.

Глава 10

Макс не успел нажать кнопку звонка, как дверь квартиры профессора Шенцева широко распахнулась.

– Господи, сколько можно тянуть? Договорились же...

На пороге стояла девушка, светловолосая, стройная, в узких джинсах и обтягивающем свитере.

Макс опешил.

– Ой, – сказала девушка, в свою очередь смутившись.

– Кто там? – в коридоре показался сам Игорь Сергеевич.

– Не знаю. Может быть, не к нам?

– К нам, к нам, – Игорь Сергеевич втянул внутрь слегка упирившегося Макса. – Заходите, Максим, вы очень кстати. Познакомьтесь с моими студентами. Ребята, это Максим.

– Светлана, – первой представилась девушка, встретившая Макса в дверях.

– Валера, – привстал с кресла невысокий темноволосый паренёк. – А это Паша, – он кивнул на соседа, сосредоточенно перебирающего струны гитары.

Тот, не переставая напевать что-то себе под нос, на секунду приподнял руку над струнами, изображая приветствие.

Рядом с музыкантом сидела ещё одна девушка. Она с любопытством разглядывала Макса и молчала.

– Это Алёна. Она у нас стеснительная, – Валере, виду её стеснительности, пришлось выполнять роль службы знакомств.

Девушка смущённо улыбнулась и опустила глаза.

– А эти хакеры пусть сами представляются, – Валера кивнул на троицу, сгрудившуюся у компьютера. Двое сидели, один стоял за их спинами, сосредоточенно вглядываясь в экран, на котором мелькали какие-то фотографии. Они, кажется, не замечали окружающего.

– Алё! – окликнул их Валера. – Бесплезно, – добавил он, не дождав-шись реакции. – Сейчас они потеряны для общества.

– Чем бы в них запустить? – Паша повертел головой в поисках подхо-дящего предмета.

– Да слышим, слышим, – не поворачивая головы, отозвался тот, кото-рый стоял. – Подождите пять сек, пока фото смонтируем.

Вскоре, действительно, всё было закончено, и троица вернулась к остальным. Макс поискал, где бы сесть. Чувствовал он себя не очень уютно, хотя ребята встретили его приветливо. Все они были немногим старше него и, судя по всему, давно друг друга знали.

В комнату вошла Света. Как самая хозяйственная, она несла большой чайник и корзину с печеньем. За ней шёл хозяин дома, неся на подносе аж три заварника. Наверное, со своими травами, подумал Макс. Поймав его взгляд, Игорь Сергеевич улыбнулся.

– Ну, как вам моя команда, Максим? За благословением явились. Уве-рю вас, этот такие ребята, с которыми можно и в огонь, и в воду.

– Не знаем, как в огонь и в воду, а вот под землю – точно! – отозвался кто-то.

Все засмеялись, загалдели, передавая друг другу чашки с горячим чаем.

Макс принял из рук Светланы свою чашку, с любопытством прислу-шиваясь к тому, что говорили вокруг. Ребята учились на историческом фа-культете.

Игорь Сергеевич преподавал у них, а также вёл археологическую прак-тику. Каждый год он со студентами ездил куда-нибудь на раскопки. У Макса зарябило в глазах от красных флажков на карте. Ими Шенцев обозначал ме-ста, где они побывали.

– Суздаль, Воронеж, Ростов, Великий Новгород, – перечислял Игорь Сергеевич, водя карандашом по карте. – Много где копали. У этих всё еще впереди, – он кивнул на ребят.

– А в Болхове вы были? – внезапно спросил Макс.

– В Болхове? – переспросил археолог. – Был. Только не на раскопках, а просто так. Красивый город. Храмы там чудесные.

Дались им эти храмы! Все, кто хоть что-то знает про Болхов, первым делом вспоминают именно про них.

– И много вы интересного находите? Мне казалось, всё, что можно, уже давно выкопали, – сказал Макс.

– Какое там всё! – засмеялся Игорь Сергеевич. – Вы себе не представ-ляете, Максим, сколько еще сокровищ скрывает от нас земля! У нас, к при-меру, находятся захоронения огромного масштаба. Даже люди каменного ве-ка! Как раз сейчас разворачивается работа с целым комплексом древних кур-ганов.

Макс слышал об этом впервые.

– А примерно десять лет назад мы стали ездить по местам воинских захоронений, туда, где шли бои и теперь лежит много солдат, не преданных земле, как положено. В Новгородчину ездили, были в Брянской, Псковской, Калужской областях. Сейчас ребята тоже собираются ехать. Только в этот раз без меня. Сейчас конец марта, снег уже сошёл – скоро можно будет начинать раскопки. А потом традиционная вахта памяти. Знаете, что это такое?

Макс нерешительно пожал плечами.

– Ребята, объясните, – попросил Игорь Сергеевич.

– Легко! – согласился Валера. – Если ты что-то по телевизору видел, то скорее всего «Последний строй» накануне дня Победы. Ну, это построение, минута молчания и три ружейных залпа. Красиво и торжественно. На самом деле всё проще. Приезжаем на место и начинаем копать по участкам. Для нас вахта памяти – это такой многодневный групповой выезд, чтобы найти солдат, которые не похоронены со времён войны. Обычно мы едем в апреле-мае, когда ещё не выросла трава. Так легче искать.

– Мы троих наших домой вернули, – похвастался Паша. – Об этом даже в местных газетах писали, в прошлом году.

Макс покачал головой. Газет он, конечно, не читал.

– А как вы личность устанавливаете? И вообще, как узнаете, где копать?

– Ориентируемся по историческим документам, – отвечал Валера. – Приблизительно ведь известно, где шли бои. Опрашиваем местных жителей. А когда дело доходит до локального поиска, на это есть специальное оборудование, металлоискатели там, щупы разные. Железа в лесу полно. Вот и соображай: если нашел даже пару «карандашей», ясен пень, надо копать дальше.

– Каких карандашей? – недоуменно спросил Макс.

– Так патроны называют, – пояснила Света.

– Ну да, патроны, – согласился Валера.

– А солдаты?

– И солдаты тут же. Если у солдата смертный медальон при себе, дальше просто. Там все указано: имя, фамилия, звание... Только их часто не заполняли или вообще не носили. Это считалось плохой приметой.

– Там только наши лежат?

– И немцы тоже.

– А с ними вы что делаете?

– Хороним. Что еще с ними можно делать?

– Вместе с нашими?

– Нет, что ты! На отдельных кладбищах, конечно.

– У них тоже медальоны?

– Типа того. У них они другие немного.

– Вот такие, – отозвался один из «хакеров», уже разыскав на компьютере нужные фотографии.

– Смотри, жетон состоит из двух частей, – комментировал Валера. – Одну часть при захоронении вкладывали покойнику в рот, другую отправляли на родину для отчетности.

– А это наш.

На экране возникла черная капсула, а рядом – стандартный вкладыш.

– А зачем всё это нужно? – спросил Макс. – Искать там, хоронить.

– Ну как зачем? У тебя воевал в семье кто-нибудь?

– Прадед. Но он вернулся.

– Это хорошо. А мог бы и не вернуться. Представь, сколько семей ждали пропавших без вести. Они даже на братских могилах родных оплакать не могли: а ну как похоронишь заживо! Надеялись ведь до последнего. А усопшие? Где пуля настигла, там и полегли. После особо жестоких боёв вырывали яму и всех скопом туда сваливали, и своих, и чужих. Только чтобы заразы не было от такого количества трупов. Называлось – санитарное захоронение.

– А им не всё равно – усопшим? – спросил Макс.

Ребята переглянулись.

– А тебе не всё равно, где ты будешь похоронен? Представь, что над тобой шумят знакомые березы, родные на Троицу приходят на лавочке посидеть, помянуть. И подумай, каково это, когда твой череп будут сапогом давить, не зная, что ты покоишься совсем рядом.

Макс пожал плечами. Вторая перспектива, конечно, выглядела хуже, но не так чтобы очень. Как-то он об этом не задумывался.

– Дело даже не в мёртвых, – заговорил Игорь Сергеевич. – Многие из тех, кто тогда погиб, были молоды и полны сил. Они столько бы ещё сделали! Если бы не война. А теперь подумайте, Максим, захотелось бы вам жить дальше и что-то творить для потомков, если бы вы чувствовали себя пушечным мясом, расходным материалом, недостойным даже того, чтобы быть похороненным по-человечески?

– Ну... Нет, наверное.

– Вот именно. Нет уважения к смерти – не будет уважения к жизни. Испокон веков так было.

– Ну а если без пафоса, мы там реально учимся. С приборами работать, с находками правильно обращаться. Игорю Сергеевичу спасибо, – Валера кивнул в сторону преподавателя. – А то, знаешь, бывает, что пекутся о знании истории предков, а о том, что баллистический наконечник и взрыватель на зенитном снаряде трогать нельзя, сказать забывают.

Макс рассматривал фотографии, слушая комментарии ребят, и временами ему казалось, что он сам сидел вместе с ними у палаток под шумевшими соснами Брянских лесов, разводил костры на каменистых просторах Псковщины, молча стоял на краю немецкого кладбища возле озера Ильмень.

После трудового дня они умывались, варили кашу, пили чай, а потом долго сидели у огня, несмотря на усталость, разговаривали, спорили, шутили, иногда пели под гитару, иногда просто молчали.

А рядом так же молчали те, кого война лишила не только дома и семьи, но и последнего пристанища, и нужно было успеть вернуть им это приста-

нище, до тех пор, пока не зарубцевались раны и время не превратило их в безымянные персонажи истории.

Словно озвучивая его раздумья, Паша снова взялся за гитару. Макс обернулся.

– Можно мне?

Он протянул руку. Гитара послушно легла на колено. Гриф, теплый от Пашиной руки, Макс ощущал как рукопожатие. Впервые за много дней он прикоснулся к инструменту. Взяв аккорд, он провел большим пальцем по струнам, пробуя звук. А потом запел.

...настала пора, и тут уж кричи не кричи.
Лишь потом кто-то долго не сможет забыть,
Как, шатаясь, бойцы об траву вытирали мечи...

Девчонки и Игорь Сергеевич слушали молча.

И горел погребальным костром закат,
И волками смотрели звезды из облаков,
Как, раскинув руки, лежали ушедшие в ночь
И как спали вповалку живые, не видя снов...

Ребята пытались подпевать, но к середине песни, когда голос Макса окреп, они тоже замолчали, уступая ему право и обязанность довести мелодию до конца.

И Макс довёл.

...Есть лишь любовь и есть смерть.
Эй, а кто будет петь, если все будут спать?
Смерть стоит того, чтобы жить,
А любовь стоит того, чтобы ждать...

У него закружилась голова – всё-таки долго не пел, совсем разучился брать дыхание.

Некоторые время стояла тишина. Макс не знал, что ему делать. Он напряженно сидел в кресле, ощупывая гитару и беззвучно прикасаясь к струнам.

– Спасибо, – наконец тихо сказала Алёна.

И все ожили.

– Да-а, – сказал Паша.

– Цой вечен, – отозвался Валера.

А Игорь Сергеевич улыбнулся и поднял большой палец. И Макс неожиданно почувствовал, что это молчаливое одобрение компании ему во сто крат дороже, чем восторженные вопли и бьющие через край эмоции его прежних поклонников.

Завхоз Светлана – в походах она и правда исполняла обязанности завхоза – отправилась на кухню в очередной раз ставить чайник.

Макс, всё еще смущённый, взялся за очередной альбом и машинально перевернул несколько страниц, почти не глядя, как вдруг...

– Кто это? – ошарашенно спросил он.

С группового портрета на него смотрел тот самый тип в сером пальто.

– Это не наша группа, – Валера заглянул Максу через плечо. – Это старшие. Хотя этого я, кажется, видел.

– Стас Ревякин, мой очень способный ученик. Бывший, – Игорь Сергеевич нахмурился.

– А-а-а! – раздались возгласы.

Видимо, присутствующим это имя было хорошо известно.

– Точно! – хлопнул себя по коленке Валера. – Я его помню по первому походу. Он тогда, кажется, был старшим во второй группе. Это ведь местные раскопки, верно?

– Да. Вы его знаете? – Игорь Сергеевич вопросительно посмотрел на Макса.

– Нет, я... Просто штука у него интересная, – нашелся Макс, ткнув пальцем в фотку.

Стас Ревякин держал в руках не то подвеску, не то серьгу, в общем, какое-то украшение из серебра.

– Ну, еще бы! Из-за таких штук он и подался в чёрные археологи.

– Это которые клады ищут? – догадался Макс.

– Ага! А заодно археологические памятники рушат. После них на сходах такое остается – Мамай отдыхает!

Макс склонился над альбомом. Вот, значит, откуда тянутся нити! Значит, это правда, и этот тип с самого начала вовсе не на Атоса глаз положил.

Будто в ответ на его мысли, подала голос Светлана.

– Жаль, Атоса нет. Я его любимые крекеры принесла, с сыром. Пришлось этим тунеядцам скормить.

Она кивнула в сторону ребят, с аппетитом хрустевших печеньем. Паша в ответ скорчил рожу, а Валера возмутился:

– Чего это мы тунеядцы?

– А кто же вы? – вскинулась Света. – Один палатку починить не может, другой до инструментов никак не доберется.

– Успеем, – заверил ее Паша.

– Вечно все откладываете на последний день! – не унималась Света.

Они еще некоторое время беззлобно препирались. Потом засобирались домой. Макс тоже намеревался отправиться восвояси.

Ребята, чтобы не топтаться, по одному выходили на площадку.

– Может, вы все-таки с нами, Игорь Сергеевич? – у самых дверей спросил Паша.

Шенцев развел руками.

– Никак не получается, ребята. Работу с картой нужно закончить. Сейчас дело только за разрешением из Москвы. Получим открытый лист – и вперед! От предстоящих раскопок многого ждут.

– Да уж! Древние захоронения. Подумать только, совсем рядом!

– Ближе некуда, Павлик! Всего за несколько километров от города.

– Представляете, сколько сокровищ в центральном кургане? Это ведь правда, что там могила вождя?

– Точно неизвестно, но скорее всего, так.

– Говорят, там подземный ход сохранился, – бросила Света, пудрившаяся перед зеркалом.

– Да ну, сказки всё это, – убеждённо сказал Паша.

– Почему сказки?

– Сама подумай. Двенадцатый век! Что там могло сохраниться? Да и вообще – что он мог соединять, этот ход? Я правильно говорю, Игорь Сергеевич?

Археолог пожал плечами.

– Логика верная. Но на сто процентов ни в чем нельзя быть уверенным. Возможно всякое. Тем более что курганы и в самом деле соединяются между собой.

– Да ну, что вы в самом деле! Дайте мне карту, я докажу!

Шенцев вернулся в комнату и принёс то, что потребовал Паша. Втроем они склонились над наполовину развёрнутой картой. Паша принялся водить по ней пальцем, убеждённо доказывая свою мысль. А Макс тем временем не мог оторвать взгляда от папки зелёного цвета, к которой была прикреплена карта. В правом верхнем углу – стандартное тиснение, золотые цветочки, а вверху слева – номер 68-АРХ. Обыкновенной ручкой.

– Красота! – Паша захлопнул папку, перед тем аккуратно свернув содержимое. – Вы это уже обнаружили, Игорь Сергеевич?

– Нет, что вы! Пока это секретные материалы.

– Представь только, какой кипеж поднимется среди этих гробокопов, – добавила Света. – Они же не только территорию захоронения, они всю юго-западную окраину перепашут.

Макс насторожился. Юго-запад? Это же гаражи, пустырь и заброшенная стройка. И странные останки кирпичного здания. Значит...

– Ну, к лету мы сто раз вернемся, – пообещал Паша. – Возьмёте нас к себе?

– Конечно, Павлик! Там работы на всех хватит.

В голове у Макса все становилось на свои места. Карту, позарез нужную серому Ревякину, он видел. Только шиш он её получит! Атоса вот только надо найти. Пёс все-таки должен быть где-то там, больше нигде!

Погоня на пустыре в первый раз для Макса не увенчалась успехом. Здорово у этого кладоискателя получилось смыться. Провалился как сквозь землю.

Или под землю?

А это мысль! Права Света: ход не ход, а подвал какой-нибудь в кирпичной развалине должен быть! Иначе куда мог исчезнуть Ревякин?

Он вышел на улицу вместе со всеми. Ребята сразу же ушли, предварительно тепло попрощавшись с ним.

Макс присел на спинку качелей. Он был доволен, что познакомился с поисковиками. Живут же на свете настоящие люди! Только все они либо далеко, либо не про его душу. Может быть, с этими ребятами Макс с удовольствием подружился бы. Да разве он может быть им интересен?

Макс качнулся взад-вперёд, не отрывая ног от земли.

Уже стемнело, но фонари ещё не зажигали. Он взглянул на небо. Растущий месяц висел как-то криво и от этого был похож на издевательскую ухмылку. Макс погрозил ему кулаком, поднялся с качелей и пошёл домой.

Глава 11

Сообщений не прибавилось. Последнее из них было все то же, от Егора, с просьбой писать. Макс снова открыл его и взгляделся в призывный курсив последних фраз. ТРУДНО ТЕБЕ? ПИШИ!!! – читал он.

И тут его осенило, что ни хрена это не братское сочувствие, а просто недоумение человека, слегка обиженного молчанием другой стороны. Напиши, мол, неужели так трудно? Всего и делов!

Макс усмехнулся и с каким-то даже облегчением откинулся на спинку кресла. Отвечать по-прежнему не имело смысла.

По пути к школе Макс встретил Сашу. Сначала он услышал за спиной характерные ритмичные звуки, а затем девочка обогнала его, мимоходом хлопнув по плечу.

– Качу, качу, куда хочу! – она катилась на роликах. – Привет, Макс!

– Привет. Ты что, в этом и на уроки собираешься? – он кивнул на ее ролики.

– Почему нет? – Саша описала круг и снова появилась у него из-за плеча.

– Кабинет физики на втором этаже, – напомнил Макс.

– Не проблема, – откликнулась Саша, заходя на третий круг.

– А ты чего одна? – спросил Макс.

– Ничего не одна. Любаша – вон.

Саша кивнула в сторону, не сбавляя скорости. Макс оглянулся. Сзади маячила вторая сестричка, в свою очередь выписывая кренделя на роликах. Получалось у нее здорово. Макс невольно залюбовался.

– Ну, вы даете! – произнес он.

– А то! Асфальт совсем высох, зажигать можно. Ай!

Саша не удержала равновесие, откинулась назад, перебирая ногами, и в последний момент схватилась за Макса. Тот рефлекторно выставил вперед локоть, помогая девочке держаться крепче.

– Стой, – попросила Саша.

– Чего ты?

– Не знаю. Ай!

Она попыталась толкнуться, но тут же закусила губу. Макс не на шутку встревожился.

– Нога?

– Да. Больно, – пожаловалась она.

– Ты же не первый день едешь, – заметил он.

– За зиму разучилась.

– Ну и что теперь делать?

– Если ногами не толкаться – нормально. Докатишь меня до школы?

- А в школе?
- Переобуюсь. Ты что думал, я правда на колесах останусь?
- Может, лучше все-таки в травмопункт?
- Да нет, обойдусь.

Максу взял пострадавшую Сашу на буксир. До школы было недалеко. Отставшая Любаша бедственного положения сестры издали не заметила.

Саша ехала на прямых ногах, буквой «А», и молчала, изредка ойкая, когда на пути попадалось препятствие. Макс тоже молчал. Он внутренне замирал от каждого нечаянного пожатия Сашиной руки. Но возле школы на них стали обращать внимание, и это ему не понравилось. Он нахмурился.

– Все. Вон твоя сестра едет, она тебе поможет, – Макс отобрал локоть, оставив Сашу у ворот школы. Дальше он пошел, не оглядываясь.

В этот раз Макс подготовился по-настоящему. Оделся потеплее. На улице, конечно, жарило всюю, но кто знает, сколько придется торчать на открытом воздухе. Вместе с темнотой приходит и холод, а Макс болеть больше не собирался. Сунул за пазуху веревку, в карман – фонарик.

Вообще-то он не очень представлял, что берут с собой в подземелье. Но предполагал, что может быть темно и глубоко. Кроссовки он обул те же самые, рассудив, что на территорию заброшенной стройки он больше не полезет, да и земля уже изрядно подсохла.

Автобус был переполнен до отказа. Макс внимательно смотрел в окно, боясь пропустить нужную остановку. Наконец он с облегчением соскочил со ступеньки. И нос к носу столкнулся с Мишкой Павловым, выскользнувшим из другой двери.

– А ты что здесь делаешь? – нахмурился он.

– Это ты что здесь делаешь? Я сюда каждый день езжу. Это мой маршрут.

– А-а, – протянул Макс.

Это ж надо, как ему все время не везет! Так не вовремя нарисовался этот Павлов...

Мишка в свою очередь выжидающе смотрел на Макса. Недобро так смотрел. Настороженно.

– Кого-то ищешь? – наконец спросил он.

– Никого я не ищу, – огрызнулся Макс.

– Смотри, Макс, – Мишка продолжал целиться глазами. – Одному здесь ходить небезопасно.

– А ты что, в телохранители набиваешься? – насмешливо произнес Макс, смерив Павлова презрительным взглядом.

– Как же! Это от тебя надо народ охранять. И от дружков твоих.

– И что теперь?

– А то, что если ты сюда приехал разборки чинить, то уматывай лучше, а то нарвешься.

– А в бубен получить не боишься?

– Нет.

– Почему? – вполне искренне удивился Макс.

– Ты же не будешь повторяться. Второй раз я тебе этого не прощу.

– Да ты... Ах ты...

Макса захлестнула такая волна ярости, даже не волна, а настоящая цунами, сметающая на своем пути все препятствия, все доводы рассудка, все мысли, кроме одной: в землю вбить этого заморыша!

Не помня себя, Макс сгрёб Мишку за ворот, приподняв его от земли. Но Мишка, не мигая, смотрел ему в глаза, хотя и схватился за его руки, пытаясь отцепиться. Мишка был скалой, единственной уцелевшей после сокрушительного набега.

Макс ослабил хватку.

– Ну так что: ты обратно или все-таки прогуляешься? – поинтересовался Мишка, когда оба отдышались.

– Прогуляюсь, – буркнул Макс, глядя себе под ноги.

– Как хочешь. Я тебя предупредил.

Макс проводил его хмурым взглядом. Ощущение он испытывал, как после крупной драки. Даже мышцы ныли. И бить больше никого не хотелось. Ну и правильно. Его ждут другие дела.

Он решительно направился знакомым маршрутом: бараки, перекресток, гаражи. Против ожидания, он даже не очень сильно заплутал. Когда не тра-тишь все силы на то, чтобы не упустить кого-то из виду, ориентироваться намного легче.

Затаившись в щели между гаражами, Макс некоторое время ожидал, не появится ли кто-нибудь вблизи развалин. Никто не появился.

И Макс двинулся вперед.

Внутри ничего не изменилось. Разве что сквозняк по-иному разбросал глянцевые лоскутки чипсовых пакетиков. Не теряя времени, он начал осмотр. Первым делом исследовал то, что под ногами. Для этого он чуть ли не по сантиметрам выстукивал и высматривал грязный пол, выискивая следы лаза или отверстия. Преодолевая брезгливость, отодвинул в сторону прилипающий к пальцам матрас. И ничего не обнаружил.

То же самое со стенами. Макс стучал по ним, стараясь уловить малейшие изменения, но толстенная каменная кладка не выдавала тайны, если она здесь и была.

Макс был раздосадован. В сверхвозможности кладоискателя, его способность становиться невидимым или испаряться в воздухе, он не верил. Значит, должно здесь быть укрытие, должно!

Вдруг Макс услышал снаружи голоса. Один голос явно принадлежал Сявину, в этом сомнений быть не могло. Выхода наружу Макс не видел. Он спешно отступил в самый дальний угол, замирая при мысли о том, что его могут легко обнаружить.

Действительно, вошли Сява и Ревякин.

– И потом, сейчас, пока холодно, здесь ещё никого нет, – говорил Ревякин, по всей видимости, продолжая начатый разговор. – Ещё одна причина, почему надо поторопиться. А чуть потеплеет, будут тут шастать всякие...

Он с отвращением отбросил кончиком ботинка какой-то обёрточный мусор.

– Да я понимаю, – тянул Сява.

– А раз понимаешь, делай что-нибудь! – резко оборвал его Стас. – Помогай давай.

Они взялись за деревянный щит от катушки и совместными усилиями сдвинули его в сторону. Макс из своего укрытия видел немного. Но догадался, что под щитом скрывается как раз то, что он искал и рано или поздно сам бы обнаружил.

Он не сомневался, что Сява со Стасом ведут речь всё о том же, о сокровищах, скрывающихся где-то рядом, и о карте, указывающей на эти сокровища.

То, что для Шенцева с его ребятами было делом всей жизни, для этих являлось всего лишь средством неплохо подзаработать. А здесь, похоже, у них что-то вроде рабочей точки или временного склада.

– Слушай, а можно здесь на ночь остаться? – подал голос Сява, то ли любопытствуя, то ли спрашивая разрешения.

– Теоретически можно, – отозвался Стас. – Только здесь...

Дальше прозвучало глухо и неразборчиво. Стас, видимо, уже спустился.

Дождавшись, пока стихнут все шорохи, Макс вышел из укрытия. На цыпочках подошел к лазу. Дыра была узкой, с неровными краями. Казалось, её здесь просто выдолбили, но это было не так, потому что дальше внутрь уходили ровно выложенные стены. Снизу не доносилось ни звука.

Макс удалился, никем не замеченный.

Глава 12

Макс никогда в жизни не обращался к Павлову. Но сейчас был особый случай. Мишка хорошо знал свой район. Он жил поблизости и постоянно околачивался рядом. Этого не следовало упускать из виду.

Перед началом урока все были на месте, но звонок ещё не прозвенел. Мишка спокойно сидел за партой, поглощённый своими делами.

– Слышь, Павлов, повернись сюда!

Макс ткнул Мишку в спину.

– А? – рассеянно откликнулся тот, обернувшись.

Они читал какую-то книгу, и взгляд его, обращенный к Максиму, ничего не выражал.

Макс щёлкнул пальцами у него перед носом. Мишка заморгал и сдвинул брови, сфокусировавшись на Максимовом лице, что должно было свидетельствовать о его возвращении в реальный мир.

Только тогда Макс спросил:

– Ты не знаешь, что за развалина стоит возле стройки?

– Где это?

– Где гаражи. Кирпичная такая.

– Н-не знаю. А тебе зачем?

– Не твое дело. Свободен!

Мишка пожал плечами и вернулся к своей книге.

Когда Макс был карапузом, он любил вот так же сидеть на перилах. Он отрывал ноги от земли и представлял себе, что под ним – бездонная пропасть, пустота. Если надолго закрыть глаза, можно было вполне в это поверить. Сердце ухало, ноги, лишённые опоры, беспомощно дергались, Макс не мог удержать равновесия и падал. У него ни разу не получалось удержаться.

Сейчас он тоже сидел на перилах школьного крыльца и слушал музыку. Но глаза закрывать не стоило. Пустота и без того, казалось, окружала его со всех сторон.

– Привет, Макс! – сказала Саша, присаживаясь рядом.

– Привет.

– Что слушаешь?

Макс вынул один наушник и протянул Саше. Она вставила его в ухо.

– Жёстко! – сказала она, прослушав несколько минут.

– Понимала бы ты! – возмутился Макс, выдёргивая у неё наушник. – «Theiron» – одна из самых мелодичных групп, между прочим.

– Слушай, Макс, а ты не думал о том, чтобы восстановить группу?

– Нет, – недовольно отозвался Макс.

– Почему? – не отставала Саша.

– Кого я туда возьму?

– Меня! – не задумываясь, выпалила она.

Макс хмыкнул.

– Тебя? Да ты инструмент в руках держала какой-нибудь?

– Мы с Любой по три года в музыкалке отучились. По классу скрипки.

– Офигенный опыт!

– Можно подумать, ты консерваторию закончил!

– И что мы будем играть в таком составе? Музыка в стиле эмо?

– Почему обязательно в стиле эмо? Просто хорошую музыку.

– Ого! Ты слушаешь просто хорошую музыку? – с издёвкой спросил Макс.

– А что тебя удивляет?

– Здравьете! Вы разве не из-за этого между собой дерётесь? Никак не можете выяснить, кто настоящий, а кто нет, кто от настоящей музыки тащится, а кто нет...

– Знаешь, Макс, – Саша встала перед ним, привычно оперев руки в бока. – Мне, конечно, не нравятся позы, которые думают, что косая чёлка и чёрно-розовые шмотки – всё, что нужно для того, чтобы стать эмо. Но ещё больше меня бесят те, кто воображает себя тру только потому, что они не слушают ничего, кроме «Оригами». Я не хуже их знаю про три волны эмо-хардкора и про то, как Ян Маккей ушел из «Эмбрейсов». Но кто мне запретит слушать что-то другое?

Макс, прищурившись, смотрел на неё.

– Вот вы твердите об исключительности, хотите выделиться из толпы, – сказал он. – И для этого собираетесь в стаю. Где логика?

Саша помолчала.

– Потому что вместе легче, – наконец сказала она. – В одиночку вообще трудно. А нас ещё и бьют все, кому не лень.

– Правильно делают, – заметил Макс.

– Да за что? – возмутилась Саша. – Кому мы помешали? И в чём виноваты, кроме того, что не хотим скрывать свои чувства и свои ценности?

– Какие ценности? – насмешливо спросил Макс.

– Мир, дружбу, любовь. Детство. Разве ты не хочешь остаться ребёнком?

– Нет уж. Скорее наоборот.

– Ты думаешь о слянявчиках и манной каше. О родительской опеке. А я тебе говорю о том, чтобы в любом возрасте радоваться жизни.

– Было бы чему радоваться, – пробурчал Макс.

Тут подросла Люба. Саша вскочила, махнула рукой:

– Пока!

И вприпрыжку побежала к сестре.

Макс провожал взглядом толпу, текущую из раздевалки. В класс ему раньше времени идти не хотелось. И тут в дверях показался Мишка. Завидев Макса, он свернул и подошел к нему.

– Здорово! – сказал он.

– Привет, – угрюмо отозвался Макс.

– Я узнал, что это за объект, – сообщил Мишка.

– Ну-ну, – заинтересовался Макс.

Быстро, однако, Мишка реагировал. Разговор про кирпичное здание у них произошел вчера.

– Там раньше склад был.

– Всего-то?

– Нет. Вообще-то здание построено в девятнадцатом, что ли, веке. Это была оружейная мастерская. А в гражданскую войну там бандиты прятались.

– Где там прятаться-то?

– Раньше было где. Пока бандитов выкуривали, здание расфигачили. Восстанавливать, само собой, не стали. Приспособили под склад, а потом вообще забросили.

– Откуда ты всё это узнал?

– Историк рассказывал.

– Ты у него, что ли, спрашивал?

– Ага.

– Вот дятел! Кто тебя просил?

– Можно подумать, я для тебя старался! Просто самому интересно стало. Ходишь ведь мимо каждый день, и ничего вокруг себя не видишь. А чего ты завелся-то?

Макс хотел было разъяснить Мишке, что он думает по поводу тех, кто без меры любопытен, но тут подошла Мишкина подруга Стаська. Пришлось сдержаться. Лишнее внимание Максу было ни к чему.

Глава 13

Даже если Макс и предполагал что-то подобное, то не думал, что его вероятность превосходит ноль целых ноль-ноль... В общем, это было почти невероятно.

Тем не менее Егор Ковров подждал Макса возле школьных ворот, небрежно закинув за спину полупустую спортивную сумку. Вовремя нарисовался, ничего не скажешь...

Искать пути отступления было бы глупо. Да и бесполезно. Макс уже понял, что его братец отличается упорством, и уж если поставил себе целью во что бы то ни стало отыскать Макса, то непременно её добьётся. Теперь они стояли и, не скрывая любопытства, рассматривали друг друга.

– Привет! – наконец произнёс Егор.

– Привет, – ответил Макс. – Как... – он запнулся. – Как ты здесь оказался?

Он хотел спросить, как Егор нашёл его, но тут же сообразил, что нет ничего легче. Если на личной странице не указан домашний адрес, то номер школы-то – вот он! Он бы сам, будь у него подобная необходимость, двинулся по тому же пути.

– У меня ежегодные сборы в конце марта. В этом году в Липецке. Это же недалеко, – объяснил Егор. – Вот я и решил смотаться оттуда на пару дней пораньше, чтобы к тебе заехать. Глупо ведь упустить такую возможность. Когда-то я ещё в ваших краях побываю.

Макс стоял и смотрел на него, кусая губу и не зная, что ответить. Егор вдруг посерьёзnel.

– Эй! Если я не вовремя, так и скажи. Я пойму.

– Ты хочешь сказать, что полдня тряся в автобусе, чтобы только это от меня услышать?

– Так ты же на сообщения не отвечаешь! Не хочешь меня видеть – скажи мне об этом лично и закроем тему.

Макс оглянулся. Из здания школы только что вышли старшеклассники, среди которых он разглядел сестёр Шелест и Стаську Буйнову. Кажется, Павлов тоже там маячил... В общем, лица сплошь знакомые. Компания направлялась к выходу.

– Ладно, пошли, – стараясь скрыть поспешность, позвал Макс.

Всю дорогу они шагали молча. Максу было неловко. Он мучительно размышлял о том, что бы сказать и что спросить, и все варианты начала разговора казались ему неудачными.

Он искоса поглядывал на Егора. Тот, напротив, никакого смущения, по-видимому, не испытывал, их обоюдное молчание воспринимал как должное, пялился по сторонам, щурясь от бьющего в лицо солнца.

– Вот мы и пришли. Здесь я живу, – сказал Макс, когда они входили во двор.

Они поднялись по ступенькам и остановились на площадке первого этажа.

– Вот здесь я живу, – повторил Макс, отпирая дверь и пропуская Егора вперед.

– Понятно, – отозвался тот, сбрасывая сумку на пол.

Одет он был в спортивный костюм. Ну да, прямиком со сборов.

Суперменом Егор, конечно, не выглядел. Ещё на улице Макс заметил, что роста они примерно одинакового, но брат, пожалуй, все-таки чуточку пониже.

Разуваясь, Егор выпрямился. Макс украдкой стрельнул глазами за его спину, туда, где висело зеркало и где отражалась его собственная недовольная физиономия. Егор, поймав его взгляд, обернулся.

– А мы похожи, верно? – с улыбкой заметил он.

– Ну да, – буркнул Макс, шаря на полке в поисках подходящих тапочек.

Наконец такие нашлись, и Макс провел гостя в свою комнату.

– Прикольно! – оценил Егор, оглядываясь. – Ты здесь один живешь?

– Ну.

– А у меня комната поменьше твоей. А окна тоже на юг выходят.

Подумаешь, какое счастливое совпадение, подумал Макс неприязненно. Словно не замечая его неудовольствия, Егор доверительно продолжал:

– Это у меня первая реальная берлога. А то всё с родителями по общагам, да по служебным квартирам, а там в лучшем случае кладовка была моя, а в худшем – раскладушка за шкафом. Никакой личной жизни.

– Угу, – невнятно отозвался Макс. – Обедать будем?

Егор пожал плечами.

– Можно, – сказал он.

Сидя напротив Егора и наблюдая за тем, как тот справляется с борщом, – ради гостя пришлось снизить до того, чтобы разогреть обед, – Макс решил задать интересующий его вопрос.

– А чего вы раньше-то скитались?

– Ну как? По службе. Отец же у нас офицер. Ты разве не знал?

– Знал, конечно, но... Я думал, он в отставку давно вышел, – соврал Макс.

– Он вышел, – подтвердил Егор. – Три года назад. В звании подполковника. Вот мы и осели на Орловщине.

Из прихожей донеслось энергичное клацанье. Кто-то дергал за ручку входной двери.

– Мать пришла, – пояснил Макс и отправился встречать.

– У нас гости? – спросила мать, разматывая шарф и косясь на сумку, так и оставленную Егором в прихожей.

– Ма, тут такое дело... – замялся Макс.

– Что такое? – сразу же встревожилась она.

– Ты только не волнуйся. То есть, не удивляйся. Короче, вот, – он указал на Егора, который тоже вышел в прихожую.

В течение нескольких секунд после этого Макс в полном объеме постиг, что такое немая сцена. Это когда слова не только не нужны для того, чтобы описать происходящее, не только бессильны это сделать, но когда вообще забываешь, что можно ими пользоваться.

– Это... что? – пролепетала мать, едва речь к ней вернулась.

Егор представился.

– Ма, знаешь, кто это?

– Догадываюсь...

Она развела руками. Потом пожала плечами, недоумённо покачав головой. Наконец растерянно улыбнулась.

– А я пирожные принесла, – наконец выговорила она. – Чай будем пить. Я сейчас.

С этими словами она скрылась за дверью ванной.

Ребята переглянулись. Егор умолк. Макс тоже не поддерживал беседу. Не глядя на брата, он стал разбирать пакет, принесенный матерью. Разложил продукты по местам, выложил на тарелку слегка помятые пирожные, наполнил чайник водой...

Наконец мать появилась на кухне. Она была умыта, гладко причёсана и в домашней одежде, но выражение растерянности на её лице не исчезло. Она подхватила со стола только что снятый с огня чайник и вновь поставила его на плиту.

– Ма, он два раза вскипел уже, – заметил Макс.

– Да? – рассеянно отозвалась мать.

Егор вскочил.

– Извините, я как-то не подумал. Мне, наверное, пора.

– Куда? – встрепенулась она. – Куда ты пойдешь, на ночь глядя!

– Ещё не поздно. Да я и не боюсь.

– Нет уж, – решительно сказала мать. – Никуда я тебя не пущу. Максим, подай салфетки... Ты извини, я не ожидала, – снова обратилась она к Егору. – Не каждый день у нас такие гости бывают. Меня Вера Андреевна зовут. Можно просто – тётя Вера.

За чаем мать окончательно пришла в себя.

Она много расспрашивала Егора, украдкой, как заметил Максим, разглядывая его.

Тот с готовностью отвечал.

Максом снова начало овладевать раздражение. Ну чего она перед ним распинается? Чай подливает, пирожными его пичкает...

Мать не расспрашивала об отце, но Макс видел, как загорались её глаза, когда Егор случайно о нём заговаривал.

Наконец Макс не выдержал.

– Я спать пойду, – сказал он, отодвигая стул.

– Ой, правда, поздно уже, – спохватилась мать. – Егор, тебе придется спать на полу. Максим, у тебя ведь где-то был надувной матрас?

Макс достал надувной матрас и отправился в ванную чистить зубы, предоставив Егору самому соорудить себе постель.

– А у тебя мама ничего. Добрая, – сказал Егор, когда они уже улеглись.
– Она у тебя одна?

– А у тебя их две? – отозвался Макс.

– Я не в том смысле. У неё никого нет?

– У неё есть я. Ей, знаешь, этого за глаза...

– Ну, это понятно.

– Раз понятно, чего спрашиваешь?

– Ты чем-то недоволен, или мне показалось?

Макс пожал плечами. Но Егор в темноте не мог этого видеть.

– Слушай, а как отец... Как ты обо мне узнал, в общем?

Макс давно хотел об этом спросить, но всё не решался.

– А! Смешно получилось, – начал Егор. – Я тебе не сказал сразу. У нас скоро брат родится.

Макс присвистнул. Не многовато ли у него братьев в этом сезоне?

– И мама хотела назвать Максимом, а отец возражал. Упёрся, и все тут. И она тоже упёрлась. Ну, отцу и пришлось расколоться, что один Максим у него уже есть. Ты, то есть.

– М-м-м! А до этого она, типа, ни о чем не знала, мама твоя?

– О тебе – нет.

– Ну и как ей такой... сюрпрайз?

– Да ничего. Ты не думай, у меня мама тоже клёвая. Не хуже твоей.

Он, по-видимому, уловил враждебные нотки в тоне Макса.

– Не сомневаюсь, – с издёвкой произнес Макс.

– Ты, наверное, думаешь, что отец из-за неё от вас ушел?

– А разве нет?

Егор приподнялся на локте.

– Раз уж ты об этом, то... Твоя мама сама виновата. Чего она дома осталась, когда отец уехал? Как будто не знала, что у военных не жизнь, а служба.

– Нехилая у него служба была, если уже через год ты родился, – парировал Макс.

– Всё равно, это уже после было. А моя мама всю жизнь следом за отцом. Куда он – туда и она. Даже в горячих точках вместе.

– И ты тоже в горячих точках побывал?

– Я – нет. Меня бабушке с дедушкой сдавали.

– А меня не на кого было сплавить, понял?

Оба замолчали.

– Слышь, Макс, – позвал Егор после паузы. – А может, они сами разберутся, а? Я ведь к тебе не за тем приехал, чтобы выяснять отношения, да ещё и чужие.

Макс не ответил.

– Ма-акс! Ты спишь?

– Кончай базарить, а то мать разбудишь, – отозвался Макс. – Завтра поговорим.

Глава 14

Утром Макс оделся и вышел из дому, как обычно, но в школу не пошёл. Видеть никого не хотелось, разговаривать – и того меньше.

Пусть уж Егор уедет, тогда вернёмся к нашим баранам. То есть, собакам.

При мысли о том, что Атос всё еще томится где-то, скорее всего, под землёй, внутри у Макса все начинало ныть, до зубной боли.

В присутствии Егора приближать развязку не стоило. Вдруг не выгорит, или, еще того хуже, снова начнутся разборки с милицией, инспекцией, школой... И Егор навсегда останется в убеждении, что брат его – приговорённый неудачник. Чего хорошего?

Егор собрался уезжать вечером третьего дня. Двое с лишним суток нужно было продержаться.

Макс медленно шагал по набережной, засунув руки в карманы. В наушниках ритмично вещал «Пикник»:

Мой дорогой Капитан,
Держи победу в руках...

На набережной тут и там копошились бригады рабочих по уборке и озеленению. Снег уже весь стаял, пробивалась первая трава. Рабочие лепили вертикальные клумбы к летнему сезону. Пройдет неделя или две, и уже станут высаживать ранние цветы.

Макс прошел мимо огромных лебедей из чернозёма. Один был важный и тучный, второй еще не оперился – его как раз сейчас латали дёрном. Здесь часто фотографировались новобрачные.

К чёрту прогнившее дно
Пробей трехгранным мечом...

Макс энергично пнул укатившуюся из кучи мусора пивную банку. Она с грохотом промчалась по асфальту и завертелась волчком. Точно! Пустить бы на дно весь ковчег с этими гнусными харями, серыми пальто, невесть откуда взявшимися братьями...

А самому уплыть отсюда подальше, на какой-нибудь необитаемый остров, хоть в лодке, хоть в медном тазу. Но кто обещал, что мечты о счастливой жизни на необитаемом острове не накроются тем самым медным тазом?

Кто бы ещё знал, как удержать её в руках, эту победу. Она товар штучный, и достается самому сильному и хищному. Стоит моргнуть не вовремя – и привет. Акела промахнулся...

Бесцельно прослонявшись по улицам, Макс рассудил, что можно возвращаться. Он уже направлялся к дому, когда в кармане запел мобильник. Звонила Саша.

– Да!

– Алло, Макс? – голос испуганный. – Тут друзья твои... Я не знаю, чего они хотят.

– Что?

– Привет, Макс! – раздался в трубке голос Сявы. – Давно не виделись. Надо кое-что обсудить.

– Я уже всё сказал.

– Зато мы не всё. Так что давай, двигай к «спортаку» перед школой. Мы пока с подружкой твоей пообщаемся.

«Спортаком» они называли школьный стадион. Макс плюнул и направился по прежнему маршруту. Что могут ему сообщить эти вымогатели?

И Сашка Шелест никакая ему не подружка.

Да, но они-то об этом не знают...

Макс на секунду остановился, соображая, затем повернул к школе.

Они стояли у снарядов, все трое. Карасик уткнулся в Сашин телефон, пользуясь случаем подержать в руках дорогую игрушку. Сява курил и пытался заговорить с Сашей. Та молчала и только отмахивалась от табачного дыма. Завидев Макса, девочка подбежала к нему, встала за плечом.

Макс хмуро оглядел ненавистную парочку.

– Трубу отдай, – обратился он к Карасику.

Тот ослабилась, но протянул телефон Максу. Тот, не глядя, передал его Саше.

– Иди домой, – бросил он ей через плечо.

Но она лишь отошла подальше и молча глядела на них из-за железных перекладин спортивной лестницы.

– Короче, Макс, – Сява затоптал сигарету. – Надо торопиться. Времени у тебя в обрез.

– Повторяю для особо одаренных: я ничего делать не собираюсь.

– Тогда вариант номер ноль, – подал голос Карасик. – Собачка пропадает без вести. А у тебя будут проблемы с законом.

Макс промолчал.

– А ему пофиг! – сказал Сява. – Придется снова девушку твою просить нам помочь.

– Оставь её, она мне никто.

– А это мы сейчас проверим.

Сява направился к Саше.

– Стоять! – Макс преградил ему путь.

– Никто, говоришь?

Карасик за спиной коротко хохотнул.

– Карту, мать твою! – заорал Сява, хватая Макса за воротник. – Завтра чтоб была! Принесешь – забирай собаку и живи спокойно. Будешь динамить – огребёшь по полной! Мало не покажется. Ты понял?

– Понял, – ответил Макс, с ненавистью глядя в бесцветные глаза Сявы.

– Значит, договорились, – резко меняя тон, подытожил тот.

Макс повернулся и пошёл прочь. Саша устремилась за ним.

– Макс, что им нужно? О какой собаке они говорили?

– Не твое дело! Я же сказал – домой иди!
– Так ведь уроки ещё не закончились.
– Ну тогда иди учись!
– Макс, что он орал про карты? Ты что, в карты проиграл? Ты им должен?

Рассвирипев, Макс схватил девочку за плечо и резко развернул к себе.

– Послушай, ты, – сквозь зубы сказал он. – Не лезь не в свое дело. Ты мне и так проблем добавила.

– Я?!

– Молчи! Если не хочешь нажать неприятностей, никому не говори о том, что здесь слышала. Даже сестре, поняла? Я сам всё разрулю. Сам!

– Ладно.

Макс разжал руку. Саша с обиженным видом потерла плечо.

Ничего не оставалось, как отправиться к Шенцеву.

Тот, как всегда, встретил его радушно. На традиционное предложение выпить чаю Макс согласился сразу же, без обычного стеснения. Сейчас было не до церемоний.

Игорь Сергеевич уйдет на кухню, и это хорошо. Макс останется в комнате один. Он приблизительно знает, где лежит карта в зелёной папке: видел, как профессор прятал её в стол.

Прислушиваясь к успокаивающему погромыхиванию посуды на кухне и гудению Игоря Сергеевича, который, по распространенной привычке, любил напевать себе под нос, Макс переместился к рабочему столику профессора.

– Сяду я верхом на коня, ты вези по полю меня-а-а, – раздавался приятный баритон хозяина.

Макс тихонько потянул выдвижной шкафчик на себя.

Вот она, зеленёнькая, под кипой других документов.

– Только мы с конём по полю идем, мы вдвоём с конём по полю идё-о-ом, – пел Игорь Сергеевич, не заботясь об очерёдности куплетов.

Макс аккуратно, стараясь не дышать, вытащил папку, проверил содержимое и быстро сунул её себе в рюкзак. Задвинул ящик и только потом перевёл дух.

Конечно, он не собирался похищать научную ценность. У него созрел план. Нужно только, чтобы завтра эти враги сразу привели с собой Атоса.

За себя Макс не очень боялся: он рассудил, что ничего существенного, такого, чтобы повлекло за собой серьёзные последствия, ему предъявить не могли.

Слабым звеном оставалась Саша. Её можно попробовать убедить. Пусть уедет куда-нибудь. Или поболует пару недель.

А когда всё утихнет, тихонько подсунуть карту обратно. Чёрт с ней, с папкой, авось профессор решит, что сам вынул оттуда драгоценное содержимое.

Игорь Сергеевич в кухне снова завёл про коня. Дальше он, по видимому, не знал слов.

– Максим! – позвал он, внезапно прервав песню.

Макс вздрогнул, прижимая к себе рюкзак.

– Можете посмотреть материалы по Стоунхенджу, если интересно, – сказал он, заглядывая в комнату. – Получил вчера от сына. Вот эта кипа журналов, да-да... Там всё на английском, но фотографии в переводе не нужны.

Макс послушался. Он без особого интереса пролистал журналы. Снимки сопровождались длинными статьями – наверное, научными. В конце одной из них стояла подпись Shentsev S.

Сын, догадался Макс. Тоже археолог. Тоже – «пошёл по стопам». Интересно, проторенный путь привлекает, потому что действительно хочется продолжить дело отца, или просто так легче?

Шенцев снова ушел на кухню. Вспомнив ещё кусочек песни, он завёл там про кудрявый лён и про то, как он влюблён в Россию.

Макс не чаял, когда отсюда выберется. Он вполуха слушал рассказ Игоря Сергеевича про исследования его сына Сергея, проведённые в районе знаменитого мегалита-гиганта, про то, что Стоунхендж, несмотря на продолжительное внимание мирового научного общества, до сих пор содержит в себе массу загадок.

В другое время Макс с удовольствием послушал бы интересный рассказ учёного. Но не теперь.

Несколько раз его телом овладевала предательская дрожь.

Рюкзак казался раскалённым. Всё время держать его в руках казалось подозрительным, а бросать без присмотра – страшно.

А вдруг Игорь Сергеевич хватится своей карты прямо сейчас?

В общем, было столько острых моментов...

Едва за ним захлопнулась дверь профессорской квартиры, Макс опрометью бросился к себе.

Улучив подходящий момент, Макс уединился с похищенной папкой. Аккуратно отогнув скрепки, вытащил карту. Внимательно посмотрел на неё. Подумать только, сколько страстей кипит из-за этого полотна бумаги с непонятными крестиками, дугами и стрелочками. Но если вспомнить, что за этой тайнописью скрываются самые настоящие сокровища, тогда – конечно.

Макс бережно отложил карту в сторону. А в зелёную папку, так же аккуратно прищипив, он всунул кстати попавшуюся под руку подаренную ему карту Орловской области. Пригодилась-таки!

Конечно, надеяться, что план сработает, можно было только в расчёте на таких гоблинов, как Сява и Карасик. Макс на них и рассчитывал. Подлог был шит белыми нитками, клеймен светящейся голограммой, высвечен ядовитым неоновым фоном.

Мать позвала к ужину.

Всё это время Егор, полагая, что Макс занят уроками, в комнату к нему не заходил. Сейчас он уже сидел за столом на отведённом ему месте.

Увидев брата, он улыбнулся. Мать, знавшая Макса лучше, чем Егор, покосилась на сына, не вполне доверяя такому рвению к учёбе. Ей просто ка-

залось, что Макс не желает общаться с Егором. И в общем-то, она была не так уж далека от истины.

– А вы приезжайте к нам, – приглашал Егор, продолжая начавшийся в отсутствие Макса разговор. – Добираться не так уж сложно. Макс вот уже сориентировался.

– С чего ты взял? – удивился Макс.

– У тебя же путеводитель есть.

– Какой путеводитель? Ты о чём?

Егор цокнул языком, досадуя на непонятливость брата.

– Сейчас принесу, – сказал он, поднимаясь из-за стола.

Он быстро скрылся в комнате, и только тогда Макс сообразил.

Он опрометью бросился за ним, едва не опрокинув стул. И всё-таки не успел.

Егор стоял у стола, с недоумением рассматривая результат археологических исследований.

– Это что за остров сокровищ? А где Орёл? – спросил он.

Макс, вне себя от бешенства, вырвал карту у него из рук.

– Ты чего? – опешил Егор.

– Ничего! Положи на место!

– Честное слово, я не думал...

– Никто к вам ехать не собирается, понял? И вообще: ничего здесь не трогай!

Он отвернулся и принялся трясущимися руками запихивать карту в рюкзак. Она не поддавалась. Пришлось вытряхнуть всё, что было. На пол с грохотом посыпались книги, тетрадки, ключи, всякая мелочь и пачка сигарет. Макс со злостью пнул её под кровать, покосившись при этом на брата. Потом всё-таки впихнул непослушную карту на место. Книги подбирать не стал.

– Извини, – тихо сказал Егор.

Из комнаты они вышли вместе, но от матери не укрылась перемена настроения обоих.

Она с тревогой поглядывала то на одного, то на другого, но спрашивать ничего не стала. Разговор больше не клеился.

Глава 15

Встречу назначили близ остановки в том самом районе. Макс даже возликовал.

Всё сходилось: Атоса они держат там, в подвале старой оружейной мастерской. Макс подумал, что идеальным вариантом было бы их всех оттуда выкурить. Но это потом. Всё потом.

Макс очень спешил, но Сява с Карасиком пришли раньше.

Сердце у Макса радостно подпрыгнуло, когда он еще издали увидел Атоса на поводке у Карасика. Пёс, правда, исхудал, шерсть свалялась клочьями и, без сомнения, кишела паразитами, судя по тому, что он беспрерывно лязгал зубами.

Он не кинулся к Макс, как прошлый раз. Безразлично посмотрев на него, пёс присел на землю и принялся яростно терзать ухо задней лапой. Ничего, подумал Макс. Главное, живой.

– Принёс? – сразу спросил Сява.

Макс молча протянул ему зелёную папку. Сява открыл её, кинул беглый взгляд на содержимое, захлопнул и сунул за пазуху. Сердце у Макса продолжало прыгать.

– Молодца, – похвалил Сява. – А теперь дай трубку. Позвонить надо.

Макс протянул ему телефон. Ему, конечно, не терпелось взять поводок с Атосом, прыгнуть в маршрутку и напрямик к Шенцеву.

Но резких движений делать не стоило. Поэтому он просто стоял и смотрел, как Сява, отойдя в сторону, Наверное, отчитывается Ревякину о ходе операции.

В ушах у Макса громко бухало, он ничего не слышал. Ему казалось, что разговаривают они бесконечно долго, скорее всего, уточняют подробности, а это может значить...

Ещё он подумал, что настоящая карта лежит у него на дне рюкзака – унес её подальше от греха и от Егора, но если подлог обнаружится именно сейчас...

Ему стоило больших усилий удержаться от того, чтобы не вырвать у Сявы свой мобильник, а у Караса поводок, и не пуститься наутёк, хотя бы и выглядело это позорно.

Наконец Сява вернулся.

– Ну? – произнес Макс.

Вместо ответа Сява пожал плечами.

– Давай сюда собаку, – Макс шагнул к Карасику.

– Не спеши, – остановил его Сява. – Собаку мы пока у себя оставим.

– Это что за кидалово? Мы же договаривались! – возмутился Макс. – Зачем же вы тогда его привели?

Атос, догадавшись, что речь идет о нём, односложно гавкнул.

– Ну, привели. Ты разве не хотел убедиться, что он жив-здоров? Вот и убедился.

– Да я вам сейчас...

– Спокойно! – Сява загородил Макс, делая Карасику знак удалиться вместе с собакой.

Тот повиновался, дернув за поводок Атоса, жалобно взвизгнувшего при этом.

– Спокойно, Макс, – повторил Сява. – Мы ведь с Карасём в университетах не учились, грамоте не разумеем. Отнесём вот это, – он постучал себя по груди, где у него была укрыта папка, – знающим людям, убедимся, что всё в порядке, и получишь ты свою псину.

– Это тебе знающие люди посоветовали? – ехидно осведомился Макс.

– Они, – согласно кивнул Сява. – Мы-то не сомневаемся, что ты не обманешь, но по-другому нельзя. Так что извини, Макс. Как говорится, ничего личного.

Макс резко оттолкнул его и бросился вслед за Карасиком, удалявшимся вместе с собакой. Он слишком хорошо знал, чем закончится предстоящая экспертиза.

Заслышав погоню, Карасик остановился, вынул что-то из кармана и поднял руку.

– Стой, хуже будет! – пообещал он. – Видал? Колбаска с начинкой. Крысиный яд! Пес голодный, схавает, не нюхая. Ещё шаг – и он труп!

Макс остановился.

Не делать резких движений, приказал он себе, с трудом переводя дух.

– Я же сказал: не спеши. Мы тебе позвоним. Будь на связи! – подоспевший Сява кинул ему мобильник, сделал прощальный жест, и они удалились.

Макс стоял, тщетно пытаясь собраться с мыслями.

Он вперился в экран мобильника, пытаясь вычислить номер Сявиного абонента, ещё не зная, что ему это даст.

Однако Сява предусмотрительно стёр информацию о сделанных звонках.

Вот засада! Теперь всё провалится.

Макс развернулся и пешком пошёл обратно, сшибая по пути всё, что попадалось под ноги. С каждым пинком по беззащитной урне ярость его убавлялась, а мысли приобретали более-менее чёткое направление.

К концу пути он понял, что потеряно ещё не всё. По крайней мере, они не в курсе, что Максусу известно их тайное убежище. Прямо сейчас туда наведываться явно не стоило. Чуть позже.

Сейчас он шёл к Игорю Сергеевичу, чтобы вернуть карту.

Вообще-то на этот день они с Егором планировали посмотреть город, но после вчерашней размолвки о сегодняшних планах никто не вспомнил.

И вообще Максусу было не до того.

Игорь Сергеевич оказался не один. В комнате расположился Валера, с восторгом изучавший вчерашние журналы про Стоунхендж.

Макс, скрипнув зубами, пристроился рядом, надеясь, что удобный момент для возвращения карты все-таки найдётся.

– Вы представляете, Максим, кто-то откликнулся на мое объявление, насчет пропажи Атоса, – сказал Игорь Сергеевич.

– И что говорят?

– Его видели. Могут даже поймать и доставить, если я дам денег. Я обещал.

– А кто звонил?

– Не представились. Голос мужской.

– А номер? Номер сохранился?

– Да. Но он сказал, что позвонит сам.

Валера с интересом прислушался к разговору.

– Вы... – Макс откашлялся. – Вы сначала проверьте всё как следует. Сейчас знаете сколько мошенников!

– Вы так считаете?

– Однозначно!

– Хорошо. Я последую вашему совету.

Валера, видимо, не собирался никуда уходить, поглощённый своими камнями.

Максу ничего не оставалось, как отправиться восвояси.

Егора он дома не застал. Видимо, тот всё-таки ушел бродить по городу. Один. Ну и фиг с ним!

Макс принял прохладный душ и растянулся на диване. Следовало обдумать, что делать дальше.

И тут зазвонил телефон. Макс подскочил, как ужаленный. Это оказался Егор.

– Послушай, Макс, я, кажется, заблудился, – виновато сообщил он.

– Как это? Ты где?

– В музее Воинской Славы. Знаешь, где это?

– Понятия не имею.

– Это в военном училище.

– А! – понял Макс.

В их городе располагалось Военно-авиационное училище, в просторечии Лётка. Как раз то, о котором мечтал Мишка Павлов. Там действительно был какой-то музей, Макс вспомнил, что их даже водили туда в шестом, что ли, классе.

– Я сюда добрался, а обратно забыл, каким рейсом ехал. Пошел наугад до центра, а тут какие-то бесконечные дома... Хотел такси вызвать, да адреса твоего не знаю.

– Ну ты даёшь! Какая улица перед тобой?

– Сейчас прочитаю.

Егор назвал улицу, но Максу это мало что дало. Он попытался было объяснить, куда Егору следует направляться, но скоро сбился. Район Лётки и вправду не изобиловал приметными ориентирами.

– Ты вот что, – наконец сказал Макс. – Обратного до училища добраться сможешь?

– Думаю, да.

– Возвращайся туда и жди меня у КПП. Я за тобой приеду.

– Это не обязательно. Ты мне только скажи...

– Я сам не знаю, какие автобусы туда ходят, – перебил Макс. – Так будет проще. Всё. Жди.

Он нажал «отбой» и покачал головой. Вот ведь свалился на его голову! Но злости на брата почему-то не было. Наверное, вся ушла на утренних негодяев.

– Чего тебя туда понесло? В музей? – спрашивал Макс, когда они с Егором уже шагали к остановке.

– Понимаешь, отца очень интересуют такие вещи. Меня тоже. И потом, я, может, здесь ещё учиться буду.

– Здесь?

– Ну да. Отец ведь тоже вашу Лётку закончил. Ты что, забыл?

– Что ты, как я мог забыть!

Иронии в голосе Макса Егор не уловил. А Макс ни словом не погрешил: в самом деле, как он мог забыть то, о чём никогда не знал?

– Музей очень классный, – увлечённо продолжал Егор. – Я даже не ожидал. Музейщик у них – седой такой майор. Он мне целую экскурсию устроил. Интересно очень рассказывал, видно, что всё знает и ему это нравится. Контакты у них по всей стране.

– Повезло им, – без выражения произнёс Макс.

– Ну что ты! Знаешь, сколько трудов на это положено? Ещё десять лет назад материалов было намного меньше. А сейчас активно подключились историки, поисковики...

Макс остановился. Что же это такое? Его настырный братец первый раз в жизни сюда приехал, но совсем непохоже, что именно Макс родился и вырос в этом городе.

– Что ты? – не понял Егор.

– Знаю я одну поисковую группу, – сказал Макс.

– Правда? Расскажи!

Макс рассказал о своих новых знакомых, которых встретил у Шенцева, о том, что слышал от них.

– Здорово! – восхитился Егор. – Они твои друзья?

– Вроде того.

– Ты можешь меня с ними познакомить?

– Вряд ли. Они уезжают на днях. Да и тебе домой пора ехать.

– И правда, – вспомнил Егор.

Тут подошёл автобус, и оставшуюся часть пути они ехали молча.

Дома их встретила мать, который вечер возвращавшаяся раньше обычного. Макс ревниво полагал, что это из-за Егора.

Он что-то жалкое видел в её хлопотах вокруг брата. Она, казалось, хотела непременно ему понравиться и через него угодить отцу. Как будто кто-то способен оценить её старания!

Макс недоумевал. Зачем вообще стараться для такого эгоиста и «страшного человека», каким, по её словам, был их с Егором отец?

Настроение у него снова резко переменялось. Карту он так и не вернул, Атоса прошляпил. Сегодня был явно не его день.

– У тебя серьёзные инструменты, – заметил Егор, указывая на гитары.

После ужина они сидели у Макса в комнате. Гитар было две: акустическая и бас, обе старые и раздолбанные, особенно бас, который достался Максиму от одного местного панка. Инструмент имел боевое прошлое, им били по стене, по сцене, по тому, что на сцене, использовали в качестве оружия в драке и даже в качестве пивного столика.

– Да, – согласился Макс. – Старые только.

– Можно? – спросил Егор.

Макс кивнул.

– Сейчас я покажу тебе, что я умею, – сказал Егор, беря гитару наизготовку. – Я умею вот... Вот и вот. И ещё вот. Ну как?

Егор продемонстрировал самые примитивные аккорды.

– Круто! – подытожил Макс.

– Ага! Как-то не идёт у меня музыка, – признался брат. – А петь я даже и не пробовал. Теперь ты.

Он протянул инструмент Макс.

Макс выдал коротенькую композицию из «Нирваны». Потом, почти без паузы, – проигрыш из «Скорпов». Репертуар для чайников, внезапно с отворачиванием подумал он на середине фразы, и до конца доигрывать не стал.

Но Егор искренне восхитился:

– Супер! И давно ты играешь?

– Играл, – хмуро поправил Макс. – Я с этим завязал.

– Совсем?

– Ну, разве что для себя...

– Почему?

– По кочану!

– А всё-таки?

– Слышал вот это? – Макс со злостью воспроизвёл начало музыкальной фразы.

– Ну.

– Это мой потолок!

Он рывком встал и поставил гитару на место.

– Так это... Учиться надо, – сказал Егор.

– Это раньше надо было учиться. А сейчас пора что-то серьёзное делать. Если умеешь, конечно.

Егор пожал плечами:

– Одно другому не мешает.

Макс упрямо покачал головой:

– Поздно уже.

– Если ты сейчас стремишься, дальше будет ещё позднее.

– Без тебя знаю. Нечего меня учить.

– Я и не собираюсь. А записи твои я слушал.

Макс нахмурился. Егор истолковал это по-своему.

– Только ты не подумай, что я в твоих вещах рылся! Диски в зале на полке лежали. Прямо сверху.

– Ну? И что скажешь?

– Очень даже прилично. Для твоего уровня.

– Вот-вот. Для моего уровня.

– А ты чего хотел? Сначала окрепнешь, потом дальше будешь трепыхаться. Все так делают.

– Ты-то откуда знаешь?

Егор улыбнулся.

– В спорте то же самое.

– А-а! – протянул Макс. Прозвучало это с иронией. – Ладно, хватит. Не хочу об этом.

Диски он на всякий случай убрал подальше.

Глава 16

На следующий день Макс, как планировал накануне, отправился к развалинам, захватив с собой все тот же нехитрый набор спелеолога: верёвку и фонарь.

Карту он предусмотрительно спрятал, отодрав глянцевою обшивку бас-гитары и всунув её внутрь. Инструмент спрятал за шкаф, долой с глаз любознательного Егора.

На учёбу он забивал который день.

Звонок застал его в автобусе.

– Ну ты и сволочь, Макс! – без предисловий начал Сява.

Макс молчал. А что он мог сказать?

– Ты на что рассчитывал, урод? Ты кого развести хотел?

Макс продолжал хранить молчание. Но откуда-то уже набегала, наступала грозная волна. Она настигла, накрыла с головой, так что заложило уши, и больше ничего не было слышно, кроме штормового набата собственного сердца. Держись, Капитан, это ещё не девятый вал!

– Ты меня слышишь, Макс? Мы. Сейчас. Идём. К тебе. Заодно и профессора твоего навестим.

Гудки.

Мерное покачивание автобуса.

Люди, которые меняются местами, продвигаются к выходу, смеются – и всё это беззвучно, словно в немом кино.

Волна схлынула, и Макс ринулся к выходу, боясь не успеть, расталкивая людей, снова обретших голоса и не преминувших тут же воспользоваться ими, провожая Макса возмущёнными возгласами.

Спешите, Капитан, это действительно только начало.

Макс перебежал на другую сторону. Он чуть-чуть не успел: автобус тронулся и тяжело двинулся по дороге, пыхтя и отфыркиваясь, словно огромное пресытившееся животное. Транспорт отсюда ехал к центру, так что был набит до отказа.

Макс, не задерживаясь, побежал дальше. Нужно предупредить Игоря Сергеевича. Внезапно он вспомнил, как сорвал объявление профессора о пропаже собаки. Там ведь написан номер телефона. Куда он его дел? Кажется, смял и сунул в карман. Может, оно и сейчас там? Макс на ходу ощупывал карманы. Нет. Здесь тоже нет. Вот, кажется... Нет, не то. Чёрт, неужели выбросил? Стоп. Нашёл!

Он остановился, умирив дыхание. Набрал номер. Ему ответили после первого же гудка.

– Алло! Я вас слушаю!

Макс сглотнул.

– Ну что же вы молчите? – в голосе Шенцева слышалось нетерпение.

– Игорь Сергеевич, никого не пускайте к себе домой! – выпалил Макс.
– Слышите меня?

Теперь замолчали на той стороне.

– Игорь Сергеевич! – позвал Макс.

– Максим? – изумленно переспросил Шенцев. – Это вы?!

– Да! Вы меня поняли?

– Нет, Максим. Видимо, я не понял вас, – растерянно произнес Игорь Сергеевич.

Связь прервалась. Макс не знал, чем объяснить странные слова профессора, но раздумывать было некогда.

Пару остановок он всё-таки проехал. Но времени от этого выиграл немного.

Добежав до дома, он убедился, что дверь заперта.

Открыл, оглядел квартиру.

Никаких, как говорится, следов борьбы.

Егор ушёл. Интересно только, до их визита или после?

Захлопнув дверь, Макс ринулся к Игорю Сергеевичу.

На пороге стояла Света.

– Заходи, – сказала она, встретив его убийственно холодным взглядом. Макс пока ничего не понимал. За спиной девушки стояли Валера и Игорь Сергеевич.

– Ну ты и негодяй, Максим! – произнес Валера. – А мы тебя как своего приняли!

Макс перевёл глаза на Шенцева.

– Вчерашний звонок насчет собаки был сделан с вашего телефона, – объяснил тот. – Неужели вы имеете к этому отношение, Максим?

Так вот кому звонил Сява с его мобильного, понял Макс. Значит, эти вымогатели решили всё-таки заработать на собачке, как и планировали в самом начале. Они стремились урвать, где только можно. Двойная игра, да еще с подставой!

– Он не только к этому имеет отношение! – взорвался Валера. – Карта – тоже его рук дело! И давно ты с Ревякиным снюхался?

– Ты не поверишь, но я его до сих пор не знаю, – сказал Макс.

– Да? А кого я с ним полчаса назад под окнами видел?

– Кого?

– Идут вдвоем, беседуют, как закадычные друзья! – продолжал Валера.

– Это был не я!

– Конечно! Скажи, что это был твой брат-близнец!

– Звучит, конечно, глупо, но – да. Брат. Только не близнец, а младший. Просто мы очень похожи.

– Даже не смешно, – фыркнула Света.

– Он ещё издевается! – возмутился Валера. – Игорь Сергеевич, можно я его побью?

– Нет, конечно, – устало произнес Шенцев, удаляясь в комнату. – Вы просто не представляете, Максим, что натворили, когда передали ему карту. И не представляете, что теперь натворит он, – сказал он оттуда.

– Да ничего я ему не отдавал! – заорал Макс.

Игорь Сергеевич молчал. Валера в упор смотрел на Макса. Света от-
вернулась. Макс понял, что они ему не верят. Не говоря больше ни слова, он
вышел из квартиры.

Значит, сюда приходил Стас Ревякин, лихорадочно соображал Макс,
широкими шагами пересекая улицу. Значит, встретился с Егором, которого
Валера издали принял за Макса. Ничего удивительного: их и вблизи можно
было спутать. Стас, судя по всему, и спутал. Ведь до сих пор им не приходи-
лось сталкиваться нос к носу.

Он позвонил Егору. Тот не отвечал.

Куда в таком случае могли направиться Сява с Карасиком? Макс оста-
новился на полном ходу.

А Сашка! Как же он мог про неё забыть?

Он набрал её номер. Пока шли тягучие, тоскливые гудки, Макс пред-
ставлял себе гнусные Сявины лапы на Сашиной тонкой талии, его мерзкую
ухмылку.

Его передернуло. Он нетерпеливо сбросил номер и стал набирать
вновь. На этот раз удачно.

– Макс, приходи скорее в школу, тут такое творится! – вместо привет-
ствия скороговоркой выпалила Саша и дала отбой.

Макс помчался в школу.

Первое, что он увидел, подходя к школьным воротам, – Егор в окруже-
нии знакомой компании. Они все были здесь: и Павлов с Буйновой, и обе
сестры. И Сашке вовсе ничего не грозило. Она выглядела оживлённой и во
все глаза смотрела на Егора, так же, как и Любаша. Всем, кажется, было ве-
село.

Егор первым заметил Макса. Он приветственно махнул рукой, и вся
компания устремила к Максусу. Его окружили, затормошили, оглушили...

– Ну, Воскресенский, ты даёшь!

– Как тебе удавалось до сих пор скрывать такого клёвого брата?

– Вот это история – в кино не ходи!

– Вы так похожи, с ума сойти!

– Похожи, похожи! Я вообще думала, что это Макс, только весёлый и
добрый. Ой! – Любаша, спохватившись, закрыла рот ладонью.

Все засмеялись. Кроме Макса.

– Ты чего сюда припёрся? – обратился он к Егору, в упор глядя на него.

– Тебе что, по приколу с этими придурками тусить?

– Зря ты так, Макс. Ребята классные. Отзывчивые такие.

– Да, мы такие! – вставила Любаша, восхищённо глядя на Егора.

С таким же восторгом ему внимала Саша.

– Мы тебе помочь хотим, Макс!

– Кто тебе сказал, что мне надо помогать? Ты мне не мог позвонить,
прежде чем посвящать посторонних в мои дела?

– Не мог.

– Ты бы ещё по радио сообщил, – Макс всё больше накалялся.

– Но у тебя реальные проблемы! Послушай, брат... – Егор положил руку ему на плечо.

Макс резко сбросил его руку и на шаг отступил.

– Со своими проблемами я справлюсь сам! До сих пор у меня получалось. Без всяких братьев и тем более без всякой моли, – он обвёл глазами притихших ребят. – Так что можете расслабиться, спасатели...

– Да пусть валит, куда хочет, – возмутилась Буйнова, прерывая воцарившееся молчание.

– Действительно, – поддержала её Люба.

Мишка Павлов молчал, глядя в сторону.

Макс повернулся, чтобы уходить.

– Ребята, так нельзя! – голос у Саши дрожал. – Макс, стой!

– Отвали, я же сказал! Видала, какой у меня брат? Вам его с сестрой на двоих хватит. А я уж как-нибудь сам! Один! И никто мне не нужен, понятно?

Саша закусила губу, готовая расплакаться.

– Ну, ты и тип, – произнёс Егор.

Лицо его изменилось. Выражение всегдашнего дружелюбия исчезло, брови сдвинулись, глаза потемнели. Макс не подозревал, насколько они были похожи именно в эту минуту!

Он пошёл прочь. Потом побежал. Ураган набирал силу, швырялся волнами, коверкая и разбивая в щепы корабли и ковчеги, чтобы, утихнув, оставить после себя сплошную гладь океана, безбрежную и необитаемую.

Макс шёл, не разбирая дороги. Он уже не боялся здесь заплутать. Вот она, знакомая красная развалина. Макс остановился в раздумье. И зачем он сюда явился? Желание кого-то спасти исчезло, тем более что застать пса в живых после всего произошедшего надежды не было.

События сегодняшнего дня сгруппировались в подобие комикса, где с одной картинки, не вписываясь в неё, сурово взирали Игорь Сергеевич с его командой.

На другой таким же осуждающим строем расположились Егор с ребятами.

Третья являла лик чёрного археолога Стаса, с оттенком благородной инфернальности, и монструозные хари двух его шестёрок.

Атос остался на предыдущей странице.

Макса вообще нигде не наблюдалось.

Ну, что у нас тут? Мишка рассказывал, что здесь укрывались головорезы из местной шайки. Оружия у них было навалом, еды... С едой было хуже. В общем, когда их преследователям всё надоело, они забросали подвал гранатами, а потом наглухо замуровали вход. Весёленькое местечко!

Что здесь мастерили? Ружья? Шашки? А хорошо бы, кроме скелетов, найти внизу по парочке того и другого. Интересно, когда вход в подвал заново раскрыли? И успели ли убрать скелеты? Бр-р!

Макс обеими руками взялся за деревянный щит и сдвинул его в сторону.

Показался вход в подвал. Макс наклонился и повёл носом. Ни железом, ни тленом не пахло. Обыкновенный подвальный воздух. Он ощупал края. Видно, что здесь поработали ломом, вскрывая многолетнюю бетонную, или какую там, пломбу.

Макс ступил на перекладину шаткой деревянной лестницы. Ничего, вроде должна выдержать. Спустился ещё на ступеньку. Наконец ноги его нащупали твёрдую поверхность.

Темнота.

И тишина.

Квадратик света остался вверху. Держась за него взглядом, Макс нащупал в рюкзаке фонарик. Только когда зажжёт его, решился опустить глаза вниз.

Он стоял на земляном, плотно утоптанном полу. Луч скользнул в сторону и упёрся в кирпичную стену.

Дальше Макс не успел ничего разглядеть.

Тяжёлый удар по затылку свалил его с ног.

Глава 17

Егор собирал вещи. Сегодня вечером он собирался уезжать домой. Тётя Вера обещала его проводить. Интересно, Максим вернется к этому времени?

Егор задумался.

Он очень обрадовался, когда узнал, что у него, оказывается, есть брат. Почти ровесник, это же надо! Это же такие дела можно вместе творить, даже проживая в разных городах!

Максим, правда, упорно не желал знакомиться, но Егор не придавал этому большого значения. Хотя видел, что брат читает сообщения. Но мало ли, может, человеку не нравится отвечать на письма. Или времени нет. Егор решил, что при первой же возможности постарается встретиться с Максимом лично.

И вот встретились.

Максим не говорил ни да, ни нет, и вообще непонятно было, как он относится к Егору. Особого восторга по поводу его появления он, конечно, не испытывал. Но и прогонять не стал.

Максим показался Егору угрюмым и замкнутым. Временами он, правда, оттаивал, начинал что-то рассказывать, лицо его смягчалось, он даже улыбался. Но потом будто спохватывался и резко становился прежним: насторожённым, с плотно сжатыми губами, готовым в любую минуту дать отпор.

Егору никогда раньше не приходило в голову, что было бы с ним самим, окажись он в другой стране, другом городе или хотя бы в другой семье. Максим был таким похожим, таким близким и таким... совершенно иным. Как будто их вылепили из одного теста, но росли они под разным солнцем.

Размышления Егора прервал стук в дверь. Кто бы это мог быть? Тётя Вера на работе, Максим в школе, у обоих свои ключи. Егор пошёл открывать.

На лестничной площадке перед дверью стоял мужчина, одетый в серое пальто, пожалуй, излишне тёплое для установившейся солнечной погоды. Нижнюю часть лица он прикрывал ладонью.

– Здорово, – сказал он и подмигнул левым глазом.

– Здравствуйте, – ответил Егор, пропуская его внутрь.

Его удивила фамильярность вошедшего. Он явно был старше. Впрочем, когда гость отнял руку от лица, показалось, что не так уж много. Он снова подмигнул, не меняя выражения лица. Егор догадался, что это нервный тик.

– Ну что? – дружелюбно начал гость. – Поговорим начистоту?

– Не понял.

Гость вдруг резко шагнул к нему и схватил за шею.

– Всё ты понял, шенок! По своим правилам вздумал играть? Не выйдет!

– Постойте! – Егор пытался освободиться от железных объятий, по возможности без травматизма. – Вы не со мной должны говорить!

– С тобой, с тобой! – объятия не ослабевали. – Если ты меня кинуть вздумал, то я не только собаку угроблю, но и профессора твоего, и девку твою, и тебя тоже! Говори, где карта?

– Какая карта? Ах, карта!

Егор соображал быстро.

От него не укрылось, что у Макса назрели какие-то проблемы. Брат то пребывал в прострации, то вспыхивал из-за сущих пустяков. Положим, этот полнейший неадекват можно было бы списать на его неровный характер, но когда гость упомянул о карте... Егор вспомнил, как гневно обрушился на него Максим, когда он случайно взял в руки рисунок, что-то вроде топографического снимка, который лежал у него на столе.

Егор догадался, что нужно делать.

– Отпустите, я понял, – прохрипел он. – Карта в другом месте.

– Где?

– Пойдёмте, я покажу.

Егор не стал разубеждать гостя, принявшего его за Макса, в том, что он не тот, кто ему нужен.

Сейчас следовало увести его подальше от квартиры, в которой он мог учинить погром, от Макса, которого он мог убить или покалечить и который мог в любой момент вернуться в ту же квартиру, и от карты, которая могла быть как в квартире, так и у брата.

Егор никак не мог отыскать свою куртку. Пришлось накинуть Максиму ветровку.

Дверь захлопнулась, и они быстрым шагом двинулись на поиски обещанной Егором карты. Они прошли под окнами профессора Шенцева. Как раз в этот момент их заметил Валера.

Егор направился к вокзалу. Если ему не изменяла память, там находилось то, что ему нужно. Его спутник шёл молча. Изредка лицо его дергалось. Интересно, это от возбуждения или по жизни? – подумалось Егору.

– Вот, – наконец сказал он, остановившись.

– Что – вот? – не понял спутник.

– Карта, – Егор указал вверх.

На огромном стенде перед вокзалом красовалась подробная карта города.

– Ах ты гадёныш! – незнакомец задохнулся от гнева.

Не дав ему опомниться, Егор с силой ударил его ногой по голени и побежал. Тот взвыл, но, как и рассчитывал Егор, преследовать его не смог.

Отбежав приличное расстояние, Егор перешёл на шаг.

Он направлялся в школу. Макса следовало предупредить, а телефон остался дома. Незнакомец потребовал, чтобы Егор не прикасался к мобильнику.

Егор влетел в здание школы, не снимая куртки, промчался мимо охраны, разыскал нужный класс, открыл дверь.

Звонок уже прозвенел. Старшеклассники сидели на местах. Все лица обратились к нему. Макса он среди них не увидел.

– Что застыл, Воскресенский? – окликнула его учительница. – Школьные стены не узнаёшь? Немудрено. А что, на занятия теперь без учебников ходят?

Егор молчал. В классе слышались смешки. Учительница подозрительно посмотрела на него.

– Имядж, что ли, сменил? Причёска другая. Ладно, проходи, садись. Потом разберёмся.

Егор решил не создавать лишнего шума и подчинился. Он уселся за единственную свободную парту, нечаянно толкнув при этом соседа спереди. Егор тут же извинился. Сосед обернулся и с изумлением посмотрел на него.

Егору пришлось отсидеть урок геометрии. Две сестры-двойняшки, сидевшие впереди, о чём-то переговаривались, поминутно оглядываясь на него. Он улыбнулся им, чем неожиданно вызвал целую бурю ликования.

Едва прозвенел звонок и учительница вышла из класса, Егор покинул своё место и встал перед дверью.

– Ребята! – сказал он, привлекая внимание.

К нему обернулись.

– Ребята, – повторил он. – Я не Максим. Меня зовут Егор. Я ищу своего брата.

Глава 18

Макс пришел в себя оттого, что луч бил ему прямо в глаза. Он приподнялся и закрылся локтем. В голове гудело. Скула саднила – видно, приложился об пол, когда падал. Свет казался нестерпимо ярким, даже сквозь закрытые веки.

– Убери, – приказал кто-то.

Луч исчез. Макс осторожно приоткрыл глаза. При свете фонаря он огляделся. Подвал был довольно большой и сухой. Никаких скелетов, по крайней мере, поблизости, не наблюдалось. Но вид стоявших перед ним живых бодрости не внушал.

– О как! – услышал Макс знакомый возглас. – Очухался.

Сява подошел и ударил его ногой. Макс задохнулся, поджимая ноги и царапая ногтями земляной пол.

– Выследил, зараза, – продолжал Сява. – И всё из-за какого-то паршивого бобина. Ты подумай, какая любовь к животным!

Где-то во тьме захихикал Карасик. Сява снова занес ногу для удара.

– Стой. Я сам с ним поговорю.

Макс поднял глаза. Он первый раз видел Стаса так близко. Тот снял своё серое пальто, хотя в подвале как раз было прохладно. Видимо, приготовился к серьёзному разговору.

Он начал его без промедления. От удара перед Максом снова всё померкло.

Стас отошел и закурил. Отдышавшись, Макс заметил, что он прихрамывает. Отросшие темные волосы, пронзительные чёрные глаза. Да ещё и хромота. Ну точно – принц inferно!

– Считаю, что это я тебе долг вернул, – сказал Стас, выпуская дым.

Макс не понял, о чём он говорит.

– Если ты решил сам воспользоваться картой, то у тебя ничего не выйдет. Ты её даже не прочтёшь.

Если бы Стас только что собственноручно не навешал ему, голос мог бы показаться вполне дружелюбным.

Макс усмехнулся разбитыми губами.

Стас вновь подошёл, наклонился к Максиму, так что их лица приблизились почти вплотную.

– Послушай, – проникновенно начал он. – Ещё недели две, максимум три, и сюда примчатся настоящие археологи, размахивая официальной бумагой. Начнутся массовые раскопки. Мне нужно успеть раньше. И мне нужна только одна точка. Один курган.

Макс даже знал, что это за курган. Могила вождя.

– Скажи, где карта?

Макс отрицательно покачал головой. Левый глаз у Стаса дернулся, сигарета выпала из рук.

– Чтоб тебя! Я ж тебя здесь сгною!

– Стас, давай, я с ним пообщаюсь. Он у меня живо расколется, – предложил Сява.

– Да погоди ты, – с отвращением отмахнулся Стас. – Мы же не гестаповцы какие-нибудь. Макс, кроме нас троих, об этой дыре никто не знает. Представь себе: мы уходим и забираем с собой лестницу. И никто тебя не отыщет. У тебя хватит времени на то, чтобы подохнуть с голоду или сойти с ума. Как тебе такая перспектива? Не сомневайся, мы так и сделаем, если ты будешь упрячиться.

Макс молчал.

– Выбирай: либо ты говоришь нам, где карта, либо остаёшься здесь жить, сколько протянешь. Без света, без воды и еды. У тебя десять минут на размышление. Время пошло.

Макс опустил голову. Помощи ждать неоткуда.

Егор сегодня уедет и никогда о нём не вспомнит. Зря Макс так с ним обошёлся. А ведь подружиться бы – такие дела можно было бы творить! Думаешь – разные города...

Мать очень жалко.

С отцом он так и не познакомился.

Игорь Сергеевич так и не узнает, где карта. Макс не сомневался, что учёный, конечно, восстановит её по памяти. Но время будет потеряно, а он сам, Макс, в глазах археолога и его учеников навсегда останется предателем.

Никто о нём не пожалеет. И то – что он хорошего за всю жизнь сделал? Даже несчастной собаке помочь не сумел.

Сейчас его мучители уйдут, и он останется один.

Совсем один.

Макс вдруг ощутил надвигающийся холод настоящего одиночества, по сравнению с которым холод подвала показался райской прохладой. Там, наверху, всегда можно было сделать вид, что ты один по своей воле, а не потому, что ты никому не нужен. Здесь это не имело смысла.

Так тебе всё равно, где будет лежать твое тело, Макс? Зашелестят ли над тобой по весне знакомые березы, или твой череп будут попирать сапогом, не зная, что ты покоишься совсем рядом?

Может быть, когда-нибудь и твое неопознанное тело кто-то отыщет. Только тебе, друг мой, братская могила не светит. Если, конечно, ты выдержишь эту ночь и не купишь свою свободу условленной ценой.

– Время истекло, – сказал Стас. – Что скажешь?

Макс поднял глаза.

– С картой можешь попрощаться, – твёрдо сказал он. – Я вернул её Шенцеву. Ему она нужнее.

Про себя он подумал, что сейчас он так и сделал бы. Плевать ему на свою гордость. Что ему делать с гордостью в полнейшей темноте и одиночестве?

Ещё он обязательно помирился бы с Егором.

И сказал бы наконец Саше, что любит её. Воспоминание о Сашке оказалось настолько пронзительным, что Макс зажмурился и закусил губу.

Стас побледнел.

– Ну, как знаешь.

– Может, всё-таки врезать ему для контроля? – спросил Сява.

Видимо, очень чесались у него кулаки.

– Нет, я сказал! – отрезал Стас.

Он погасил большой фонарь, накиннул своё серое пальто, и они направились к лестнице, освещая путь маленьким Максовым фонариком.

Но выйти не успели.

Сверху послышался какой-то шум, крышку отодвинули, в подвал, едва не опрокинув лестницу, одна за другой прыгнули три тени.

– Что, не ждали? – крикнул знакомый голос.

В следующий момент Егор ударом ноги отправил Сяву в сторону. Фонарик выпал у того из рук и покотился по полу. Описывая круг, он на миг ослепил Макса и устался в дальний необитаемый угол.

Сверху с новым источником света спускался кто-то еще. Стас, отступив на шаг, снова зажжёт свой фонарь.

Сява лежал на полу.

Карасик стоял, прижавшись к стене.

За спиной Егора стояли Валера и Паша.

С лестницы свешивался Мишка.

Стас перевёл изумленный взгляд с Егора на Макса и обратно.

– Ё-мое! Их что – двое? Что же ты мне сразу не сказал? – обратился он к Сяве.

– Сам в шоке! – отозвался тот, потирая ушибленное плечо.

Егор бросился к Максиму.

– Ты как? – спросил он.

– Нормально.

– Тогда пойдём.

Он протянул ему руку, помогая встать.

Наверху ждали. Сашка с визгом и слезами кинулась к Максиму. Люба, пользуясь моментом, повисла на шее у Егора. Макс увидел Игоря Сергеевича, а под ногами с лаем носился... Атос!

Глава 19

– Как это? – изумлённо ахнул Макс, давно считая многострадального спаниеля погибшим.

Ребята обступили его и наперебой принялись рассказывать.

После того, как Макс ушёл, Егор несколько минут смотрел ему вслед. Потом повернулся к остальным:

– Ну, и что теперь делать?

– А что тут можно сделать? – сердито откликнулась Стаська. – Он же сам нас послал. Далеко-далеко. Вот сам пусть и расхлёбывает свою кашу. Брат у тебя, Егор, прямо скажем, не подарок.

Егор нахмурился.

– Макс не такой уж плохой, – возразил он. – Просто запутался сильно.

– Да! – горячо подтвердила Саша.

– Короче, я его по-любому не брошу. Со мной пойдёт кто-нибудь?

– Я! – с готовностью откликнулась Саша.

– И я, – решила Люба.

По тому, как она взглянула на Егора, было ясно, что на её решение повлияла вовсе не сестра, и тем более не Макс.

– Ну и зря, – отрезала Стаська. – Было бы ради кого. Воскресенский всё равно не оценит.

Егор пожал плечами и повернулся, чтобы идти.

– Подождите, я с вами, – сказал Мишка.

– Миш? – удивилась Стаська.

– Чего – Миш? – передразнил он. – Воскресенский, конечно, дурак, но я сомневаюсь, что ты обрадуешься, если его и в самом деле завтра прихлопнут где-нибудь.

– Всё так серьёзно?

– Судя по тому, что Егор рассказал, – более чем.

– А Сявин с Карасевым? – подхватила Саша. – Они же на всё способны!

– Короче, пошли! – позвал Егор.

Ребята двинулись за ним.

– Быстрее, быстрее, – торопила Саша.

– А куда мы идём? – поинтересовалась Стаська.

Ей ничего не оставалось, как присоединиться к остальным.

– У меня только одна зацепка, – сказал Егор. – Я не знаю, что это за карта, которую у меня этот тип требовал, но, наверное, она очень нужная, раз из-за неё такие страсти кипят. А Макс рассказывал мне про какого-то археолога. К нему мы и идём. Мне кажется, он как-то связан с этой картой. Если же нет, может хоть что-нибудь подскажет.

Игоря Сергеевича они вычислили быстро. В разговоре с Егором Макс упоминал, что археолог живет по соседству. Предваря излишние вопросы, Егор сразу же представился и объяснил ситуацию.

Профессор Шенцев пребывал в растерянности. Не так давно к нему наведались Сява с Карасиком. С тех пор, как они ушли, прошло около часа.

Оказалось, что, получив от Стаса выволочку за папку с подложной картой, Сява с Карасиком взяли в охалку Атоса и отправились к профессору. Они, конечно, рисковали: Игорь Сергеевич вполне мог вспомнить, что видел их в обществе Макса, который к тому моменту в его глазах был скомпрометирован, и это вызвало бы подозрения при мало-мальски трезвом размышлении. Но трезво мыслить в этот день все разучились.

Игорь Сергеевич так обрадовался возвращению любимца, что ничего выяснять не стал. Валера убежал на поиски Ревякина, Светлана тоже ушла. Ребята, вернувшие собаку, показали Игорю Сергеевичу такими симпатичными (старались, как могли!), нет-нет, что вы, никакого вознаграждения...

По своему всегдашнему гостеприимству, Шенцев пригласил их в дом, извинившись, срочно удалился с Атосом в ванную, а когда вернулся в комнату... Для грабителей они работали очень безграмотно, ну, и торопились вдобавок. Нет, погрома не устроили, но наследили, в общем, видно было, что здесь рыли, что-то разыскивая. И, естественно, исчезли.

– Где же теперь карта? – спросил Мишка.

– Если Максим никому её не отдавал, значит, он её где-нибудь спрятал. Меня больше волнует, где сейчас он сам, – сказал Шенцев.

– Я не уверен на сто процентов, – заговорил Мишка, – но мне кажется, можно проверить одно место. Не зря же он околачивался в нашем районе. И про развалюху эту не зря спрашивал.

– Про какую развалюху?

– По дороге расскажу. Бежим!
– Ребята, я с вами, – решил Игорь Сергеевич. – Только позвоню кое-кому.

Валеру с Пашей ему пришлось вызывать уже на бегу.

– Вот и всё, – закончил Егор.

– Это было достойное приключение, – заметил Игорь Сергеевич. – Но вообще-то, Максим, такие дела не решают в одиночку.

– Да, – сказал Валера. – Это хорошо, что так вышло. Не думаю, конечно, чтобы они решились на что-то серьёзное. Но ночевать бы тебе тут пришлось.

– Тут и с одной ночи концы отдать можно, – сказал Паша. – Вот и представь себе: заброшенный пустырь, подземелье, лишённое света, и твой хладный труп.

– Готичненько, – заметил Мишка.

Все засмеялись.

И Макс тоже.

У него вдруг защипало в глазах, и ком подступил к горлу. Он зажмурился, старательно делая вид, что глазам всё еще трудно привыкнуть к свету. Ещё чего не хватало! Многих из тех, кто сейчас стоял рядом, он поднимал на смех как раз за то, что они отстаивали право смеяться и плакать, даже если их эмоциональное соло нарушало общую симфонию жизни.

Впрочем, сейчас он, пожалуй, сыграл бы согласно партитуре, потому что рядом с ним хлюпала носом Сашка, у Любы тоже блестели глаза. Но Макс уже овладел собой. Он шмыгнул носом и улыбнулся.

– Я вообще-то думал, что хладные трупы там уже есть, – кивнул он на подвал.

– Это ты о расстрелянных и замурованных заживо? – догадался Валера.
– Нет. Это всего лишь легенда, местная страшилка. После революции здесь был склад. А шахты запломбировали гораздо позже, когда обнаружили, что подвал облюбовали бомжи и наркоманы.

– А потом оказалось, что не только они, – Паша кивнул на Стаса, с которым беседовал Игорь Сергеевич, отведя его в сторону.

Никто не слышал, что говорил старый археолог своему бывшему ученику. Только тот стоял, понутив голову, и внимал, не говоря ни слова. А когда профессор закончил, Стас пошёл прочь, так и не обернувшись.

Больше его никто не видел.

Сява с Карасиком ловко исчезли. Рано или поздно эта парочка все равно попадётся.

Саша занялась ссадинами на лице у Макса.

– Саш, – он перехватил её руку с платочком.

– Что? – она подняла глаза.

– Знаешь, я давно хотел тебе сказать... Ты очень классная.

Она поцеловала его. Прямо в разбитые губы.

Но больно не было. А совсем наоборот.

Глава 20

Когда Макс остался наедине с Егором, они некоторое время шли молча, плечом к плечу. Макс долго не решался прервать молчание, собираясь с мыслями.

– Жаль, что ты уезжаешь, – начал он наконец. – Мы даже не пообщались толком.

– Ничего, – отозвался Егор. – Времени еще навалом. Успеем.

Снова замолчали. Макс соображал, как сказать брату о том, что он передумал за те десять минут, что были ему отпущены на размышление в подвале. Ему казалось, что это очень важно.

– Знаешь...

– Знаю, – перебил Егор.

Пройдя несколько шагов, он дружески пихнул его плечом. Макс ответил тем же. Завязалась дружеская потасовка.

– А лихо ты его с ноги заколбасил, – вспомнил Макс поверженного Сявина.

– Да ну, с таким мешком драться, – небрежно протянул Егор. – Но вообще-то у меня уже первый дан по ушу, – не утерпев, похвастался он.

– Ух ты! – восхитился Макс.

А дома...

Дверь открылась до того, как они позвонили.

– Пап! – удивлённо воскликнул Егор.

На пороге стоял отец.

– Ты как здесь? – спросил Егор.

– Все твои уже давно дома, а про тебя ни слуху, ни духу. Хоть бы позвонил, обормот, – говорил отец, глядя мимо Егора на Макса.

А тот так и стоял, застыв на пороге собственного дома.

Егор перевел взгляд с отца на брата, потом взял Макса за рукав и втянул внутрь.

– Ну, здравствуй, Максим, – произнёс отец.

Карту Игорю Сергеевичу вернули в тот же день. Пришлось полностью отодрать обшивку гитары, так как Макс для надежности глубоко запихал документ.

– Вот это тайник! – восхитился Егор. – Только как же ты теперь без инструмента?

– А! – Макс беспечно махнул рукой. – Она уже своё отыграла. Пора на пенсию.

В Болхов уезжали в воскресенье. Мать затеяла прощальный обед. Макс с Егором позвали близняшек, что оказалось очень кстати: Саша с Любой, весело щебеча, помогали матери на кухне.

Перед самой трапезой отец с Егором куда-то исчезли. Макс сидел один и ждал. Когда они вернулись, у обоих были довольные и загадочные лица.

– У нас для тебя сюрприз, Макс! – выпалил Егор. – Вот!

Он втянул из-за спины у отца новенькую бас-гитару. Подоспевшие из кухни сестрички хором ахнули.

– Ну, Макс, теперь ты точно обязан восстановить группу! – уверенно сказала Саша.

Они уехали. Егор действительно после школы собрался поступать к ним в военно-авиационное, отчего Люба была в восторге.

Макс посмотрел в окно. Там Игорь Сергеевич гулял с Атосом, отмытым и расчёсанным, всё еще худым, но по-прежнему неугомонным.

Потом он достал гитару. Тронул струны, повертел колки.

А ведь хороший инструмент...

– Нет, Саш, это не звук, это лажа какая-то!

– Потому что гитара стрёмная!

– Нет, это потому что с такими ногтями только консервы вскрывать, а не струны прижимать. Хочешь играть – убирай свой маникюр на фиг!

– И так уже два ногтя сломала!

– Тем более. Если за неделю хотя бы эту партию не освоишь, пойдёшь в резерв!

– Это значит, буду сидеть, как дурилка картонная?

– Выбериай.

– Ну, можно хотя бы покороче сделать?

– Можно.

– Вот на столько?

– Тебе виднее.

– Мишка, злодей, отдай палочки!

– Это не палочки, а уши. Я зайчег!

– Буйнова, оборви ему уши и отдай барабанщику.

– Миш, ну хватит уже!

– Не трогай, я сам. Не трогай, говорю! Ну вот, кажется, сломал.

– Что?!

– Спокойно, Макс, только спокойно. Хочешь, я тебе новых наломаю?

Тут рядом, во дворе. Я быстро!

– Нет, ты не зайчег, ты козёл! Стоять, скотина!

– Ма-акс!

– Да это Сашка лажает!

– Кто тут лажает? Да ты сама слушаешь себя когда-нибудь?

– Слушаю!

– А мы, по-твоему, соло от баса отличить не можем?

– Ты вообще молчи! Давно ли названия нот с клавиш стёр?

– Сама ты...

– А ну, тихо все!!!

– Давай еще раз медленно, Макс?
– Хватит уже. Работаем в нормальном темпе.
– Ой, мамочки!
– Ничего. Главное – слушать друг друга. Поняли? Слушайте друг друга, остальное – фигня. Поехали! Раз-два-три...
– Ой, мамочки!
– А ничего получилось-то!

– Перекур! – скомандовал Макс, отходя к открытому окну.

Он присел на подоконник. Рамы стукнули друг о друга. Солнце слепило почти по-летнему. Как всегда, раздавался воробьиный галдеж. Макс кинул в центр дворика плотно скатанный хлебный шарик. Горсть воробьев вспорхнула и умчалась, на лету превращаясь в стаю.

Макс улыбнулся.

Они сделали очень много. Нашли инструменты. К новому басу, подаренному Макс, присоединилась купленная вскладчину гитара, приличная ударная установка и сопутствующее оборудование – всё из школы.

Сестрёнки выучились сносно играть.

Вернулся клавишник Игорёк из прежнего состава. Его приняли охотно, тем более что с собой он принес халявные клавиши, выпрошенные по знакомству из Центрального дома творчества.

Они репетировали почти каждый день. Приближался конец учебного года. Ни последний звонок, ни выпускной вечер, по традиции, не обходились без выступления школьной группы.

И в этом году будет так же. Да, они успели выучить только три песни, но за месяц с небольшим это неплохой результат даже для профессионалов.

И потом, это ведь только начало.

А летом он всё-таки поедет в Болхов. Своими глазами увидит наконец эти знаменитые храмы. Отец с Егором обещали взять его в поход.

Хотя они с Егором общаются довольно часто, почти так же часто, как Егор с Любашей (хм!), Макс всё время забывает спросить, как же всё-таки решили назвать третьего брата. Ну, ничего. Он вот-вот должен родиться, и уж тогда...

Держи победу в руках, Капитан! Это не так уж трудно. Если есть руки, которые могут столкнуть в пропасть, то найдутся и такие, которые вытянут тебя оттуда.

Продолжай, Капитан! Раз-два-три...

Всё получится.

2009 г.